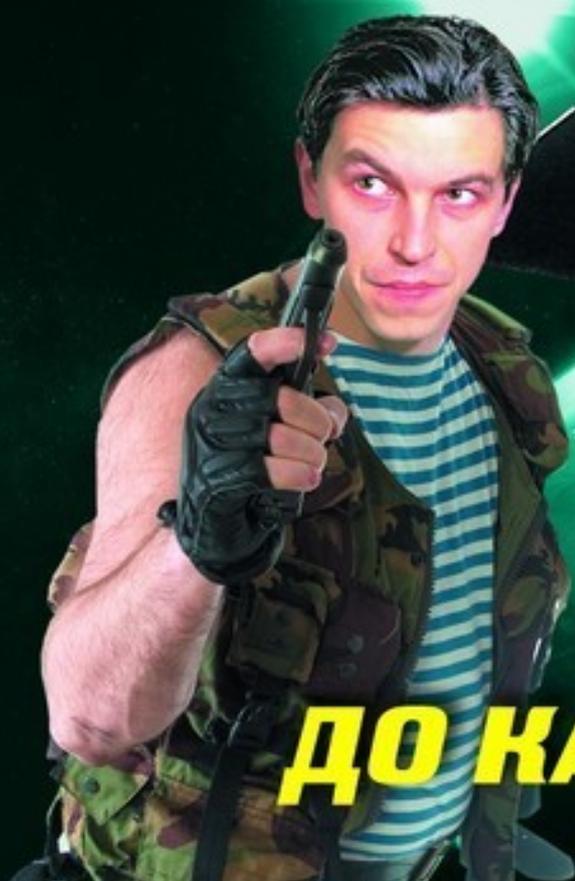

Никто, кроме нас! Российский спецназ!

АНДРЕЙ

БАДДИН

**ДВА ЧАСА
ДО КАТАСТРОФЫ**

Спецназ

Андрей Бадин

Два часа до катастрофы

«Автор»

2008

Бадин А. А.

Два часа до катастрофы / А. А. Бадин — «Автор»,
2008 — (Спецназ)

В своей машине найден мертвым руководитель секретных космических программ. Полковник МУРа Семенов подключает к расследованию убийства троих друзей-спецназовцев ГРУ – Ника, Морса и Фэда. Начальник погибшего Пономарев сообщает им, что тот занимался спуском с орбиты космической станции с атомным реактором на борту. А теперь связь с ней потеряна. Происходит серия покушений на других руководителей, причастных к управлению аппаратом. После чего выясняется, что станцию контролируют палестинские террористы, которые запрограммировали ее падение на Москву. До надвигающейся катастрофы остались считанные часы! Успеют ли спецназовцы изменить траекторию падения аппарата?

© Бадин А. А., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Андрей Бадин
Два часа до катастрофы

Глава 1

Ранним летним утром, когда солнце поднимается на голубой небосвод, а трава и цветы еще в росе, когда малые птахи еще не завели свои веселые трели, воздух в городе особенно прозрачен и чист. В этот ранний час патрульная машина районного отдела милиции, совершая обычный объезд, остановилась возле припаркованной у тротуара черной «Волги». «Тридцать один десять» стояла неровно – ее правое переднее колесо уперлось в бордюр, а задок на четверть корпуса вылез на середину дороги. Этой удалой парковкой она и привлекла внимание уставших от ночного дежурства стражей порядка.

Милиционеры остановились неподалеку, вышли из «Форда», приблизились к «волжанке» и сквозь затемненное стекло заглянули в салон. За рулем увидели мужчину средних лет в элегантном сером костюме, белой рубашке и галстуке. Он сидел, опустив подбородок на грудь, и, казалось, спал.

– Пьян, что ли? – пробурчал полный краснолицый старший лейтенант.

– Может, заснул, – вторил ему молоденький сержант.

Патрульные постучали в окно, но водитель даже не пошевелился. Тогда сержант дотронулся до ручки двери и легонько дернул.

– Не открывается, – буркнул он. – Что делать?

– Бог его знает что, – нахмурился полный.

– Может, взломаем?

– Вот еще. Дежурство через час заканчивается, а если там труп... Придется еще часа три рапорты строчить. Что да как...

– Так чо делать?

– Свяжусь с дежурным. – Краснолицый сел в «Форд», взял рацию, вызвал отделение и рассказал дежурному о случившемся. Тот передал информацию в районное управление внутренних дел и приказал патрульным пока находиться возле «Волги».

Через пять минут оперативная группа в составе криминалиста, судмедэксперта и двух инспекторов убийного отдела погрузилась в микроавтобус «Фольксваген» и выехала по указанному адресу. А еще через пять минут они остановились возле «Волги» и дежуривших рядом милиционеров.

– Что у вас? – Хмурый капитан вылез из машины и подошел к патрульным.

– Водитель сидит за рулем, на сигналы не реагирует. Или пьян, или мертв, – сообщил старший лейтенант и указал на «волжанку».

– Так, – капитан убийного отдела приблизился к стеклу, постучал по нему пальцем, осмотрел салон и угрюмо констатировал:

– Или мертвецки пьян, или... Снимите отпечатки с ручек, – приказал он криминалисту, отошел от машины, вынул пачку сигарет и закурил.

– Гаишников вызывать? – спросил краснолицый.

– Давай, свяжитесь с ними, пусть запротоколируют место происшествия. И «Скорую» вызовите.

Через пять минут приехали гаишники, и капитан показал им «Волгу» и предположительно умершего водителя.

– Ну что, вскрываем? – спросил он.

– Все необходимые процедуры закончили? – спросил автоинспектор.

– Да, отпечатки есть, – кивнул криминалист.

– Я пытался дверцу открыть и за ручку брался, – встрял сержант.

– Тогда придется и у тебя пальчики скатать, – хихикнул полный.

Понятых в этот ранний час не было, поэтому обошлись известной процедурой – оставили в протоколах место для подписей и приступили к вскрытию легковушки.

Инспектор ГАИ вставил тонкую длинную линейку в щель между стеклом и дверцей и без труда открыл замок.

– Тебе угонами промышлять, – пошутил капитан.

– Мне и на этой работе неплохо, – усмехнулся тот.

Судмедэксперт приблизился к водителю, пощупал пульс на сонной артерии и цокнул языком:

– Пульса нет, мертв. Вызывайте «Скорую» и труповозку.

– «Скорая» едет, но что-то долго, – ответил старший лейтенант и посмотрел на часы.

Через десять минут приехала «неотложка», и врач констатировал смерть водителя предположительно от сердечного приступа.

– Точнее вскрытие покажет, – покачал головой медик, заполнил соответствующие бумаги и уехал.

Капитан взял рацию, связался с управлением, сообщил дежурному подробности и отпустил патрульную машину. Потом приказал криминалисту обследовать салон «Волги», а сам взял из микроавтобуса видеокамеру и начал снимать происходящее.

Через час на месте происшествия собрались все милицейские начальники районного масштаба и устроили совещание.

– Похоже, несчастный случай, – сказал начальник отделения милиции начальнику управления уголовного розыска Михаилу Михайловичу Дурову.

– Если гистологический анализ тканей не выявит яда, тогда несчастный случай, – кивнул капитан.

– Установили личность убитого?

– Да, это ведущий специалист Центра стратегических исследований при Национальном космическом агентстве Николай Митрофанович Звягинцев.

– Чем занимался?

– Что-то с космосом.

– На работу, семье сообщили?

– В центр – да, а дома никого нет. Никто трубку не берет.

– Вы сообщите, поговорите с родными, обратитесь в поликлинику, найдите его историю болезни, было ли у него большое сердце, может, он гипертоник...

– Сделаем, но после вскрытия. Сначала надо определить, от чего он умер, от инфаркта миокарда или от инсульта.

– Да. И то, и то могло быть причиной мгновенной смерти. – Дуров тяжело вздохнул и похлопал себя рукой по левой груди. – У меня тоже частенько потягивает, может щелкнуть, и все.

– Служба тяжелая, нервная, под богом ходим, – поддержал его начальник отделения.

Глава 2

Утро наступающего дня выдалось для начальника отдела по расследованию убийств МУРа полковника Петра Петровича Семенова особенно удачным. Он, наконец-то, отменно выспался и отдохнул после нескольких трудных, бессонных ночей, а также успешно закрыл горячее уголовное дело о бытовом убийстве. Один собутыльник зарезал кухонным ножом другого собутыльника и бросился в бега. Имя и фамилию душегуба выяснили сразу, и оставалось только его разыскать и взять. Пару дней он мотался по друзьям-знакомым, таким же, как и он, бедолагам-алкоголикам, и следственной бригаде во главе с Семеновым стоило большого труда выяснить его местонахождение и устроить засаду.

На вторую ночь мытарств подозреваемый пришел на квартиру к своей давней сожительнице, но выйти из нее по своей воле уже не смог. Семенов мастерски организовал захват и взял упыря тепленьким, без выстрелов и драк. Двое оперативников быстро скрутили его, отвели в «Волгу» и увезли в МУР.

На допросе подозреваемый не отпирался, а чистосердечно рассказал, что убил соседа из-за стакана водки. Тот случайно опрокинул его дозу на стол, а поделиться своей с ним отказался. За это и погиб. Дурак.

К полудню Семенов закончил с протоколами, видеозаписями и остальными документами и сдал дело в прокуратуру. Получил благодарность от начальника МУРа, своего друга генерала Берестова и поехал домой отдыхать. Перед этим поблагодарил сотрудников за службу и обещал выбить каждому премию в размере двух тысяч рублей.

Дома Петрович выпил несколько рюмок водки, первый раз за двое суток плотно, не спеша поел и лег почитать. Утром проснулся бодрый, полный сил и после гигиенических процедур и завтрака отправился на службу.

Петру Петровичу Семенову исполнилось пятьдесят два года. Он был высокий, подтянутый, полный сил мужчина, умный и строгий, наделенный властью и уважением сослуживцев. В уголовном розыске его уважали все, знали, если Петрович взялся за дело, то обязательно доведет его до конца. Семенов умел вести за собой людей и брать ответственность на себя. Даже в трудных, порой безвыходных ситуациях, находясь на грани жизни и смерти, он смело смотрел в лицо опасности.

Он был отменным семьянином, хорошим отцом и дедом, но, к сожалению, семейные радости редко радовали полковника. На службе он бывал чаще, чем дома.

И вот полковник поставил на стоянку управления свой пятилетний «Мерседес Е-210», забрал из салона небольшой красивый кожаный портфель, вышел, включил сигнализацию и направился к проходной. Поднявшись на лифте на третий этаж, пройдя длинным, узким коридором, он подошел к двери своей приемной. Там его уже ждала секретарша Настя и посыльный с документами. Петрович поздоровался со всеми и пригласил офицера связи. Тот положил на стол Семенову донесение, а полковник расписался в его получении в специальном журнале. Фельдъегерь попрощался и ушел, а полковник уселся за свой большой рабочий стол в старое, брежневских времен кожаное кресло и принялся читать запрос из прокуратуры по нескольким уже сданным им делам.

Вдруг на столе зазвонил телефон, и полковник не спеша снял трубку.

– Да, – буркнул он и продолжил чтение.

– Здравствуйтесь, Петр Петрович, – послышался приятный голос. – Это Виктор Александрович Пономарев, мы с вами в доме отдыха познакомились, помните?

Петрович приподнял взгляд от бумаг и с трудом вспомнил звонившего.

– А, Виктор Александрович, – несмотря на это, протянул он, – какими судьбами?

– У меня к вам просьба, и касается она вашей непосредственной работы. Помните, когда мы с вами в бане парились, вы мне сказали, что если возникнут проблемы, я могу вам позвонить. И телефонный номер дали. Вот я и звоню.

– Помню, как не помнить, – усмехнулся Семенов. Он вспомнил небольшого, начитанного, обаятельного инженера какого-то секретного института, отдыхавшего вместе с ним прошлым летом в элитном подмосковном доме отдыха Министерства внутренних дел. Они с Петровичем тогда сошлись и подружились за бильярдным столом, но встречаться после окончания отпуска времени не было, и их дружба угасла в зачатии.

– Я вас внимательно слушаю, Виктор Александрович, – произнес Семенов.

– Я хотел бы с вами встретиться и поговорить с глазу на глаз, – попросил Пономарев.

– Приезжайте ко мне на работу, и побеседуем, – предложил полковник.

– Хорошо, когда? – с готовностью спросил Пономарев.

– А хоть сейчас. Сегодня будет удобнее всего.

– Я приеду, скажите адрес.

– Петровка, тридцать восемь, МУР, – хихикнул полковник. – Пропуск на ваше имя будет в проходной. На нем будет написан номер моего кабинета.

– Отлично, я буду через полчаса, – пообещал знакомый и повесил трубку.

Семенов не придал особого значения визиту Пономарева, попросил секретаршу заказать пропуск на его имя и продолжил изучение документов. Через десять минут пришел сотрудник Илья Рогов и доложил, что получено донесение от секретного источника о том, что разыскиваемый уголовным розыском по подозрению в заказном убийстве некий Шнобель появился в городе. Петрович попросил перепроверить информацию по другим источникам и отпустил старшего лейтенанта.

И вот на столе пискнул коммутатор, и секретарша сообщила, что в приемной посетитель, тот, на кого был заказан пропуск.

– Приси, – сказал полковник и встал навстречу знакомому.

Виктор Александрович прошел навстречу Семенову и с улыбкой крепко пожал руку. На нем был светлый элегантный костюм, светлые ботинки, белая рубашка и галстук. В манжетах рубашки виднелись золотистые запонки, а пижонский галстук пристегивала к рубашке красивая золотая заколка с изумрудиком. В нагрудном кармане виднелся уголок наодеколоненного платка в тон галстуку.

– Как поживаете? – спросил Петр Петрович и предложил гостю сесть на один из десяти стульев, окружающих большой рабочий стол в центре кабинета. Пономарев выбрал ближайший к нему стул.

– Как бильярд? – спросил Семенов.

– Давно не играл, только в отпуске расслабляюсь, могу себе позволить, а так работа...

– У меня та же ситуация, – произнес Петрович, – итак, я вас внимательно слушаю.

Пономарев в свои сорок с лишним лет выглядел молодо. Он был очень умным, начитанным, умел поддержать беседу, но иногда посматривал на собеседников свысока, давая понять, что по интеллектуальному развитию находится выше их.

Семенов заметил эту особенность Пономарева еще в доме отдыха и зарекся вступать с ним в какие-либо споры, дабы не выглядеть полным дураком в глазах товарищей. Беседовал с ним на обыденные темы, не требующие специальных знаний и эрудиции.

– Итак, – собравшись с мыслями, начал гость, – я руководитель Центра стратегических исследований Национального космического агентства России. Мы занимаемся разработкой спутниковых систем и всем, что связано с космосом. – Виктор Александрович сделал паузу и взглянул на Семенова, стараясь определить, произвела эта информация на него впечатление или нет.

Дело в том, что Петрович за время двухнедельного пребывания в доме отдыха так и не смог выяснить рода занятий своего партнера по бильярду. Он особенно и не пытался этого сделать, но профессиональное любопытство некоторое время глодало его, да все зря. Пономарев скрывал от всех свою должность и место работы. Секретность обязывала. Теперь Семенов наконец узнал причину незаурядных интеллектуальных способностей Пономарева, его таинственности и очень обрадовался.

– Так вот, – продолжил гость, – сегодня утром я приехал из командировки, и мне сообщили, что вчера один из моих лучших сотрудников, руководитель лаборатории баллистических исследований, скоропостижно скончался в своей машине то ли от сердечного приступа, то ли от инсульта. Дело находится в районном управлении внутренних дел Медведкова. Я вас прошу, Петр Петрович, возьмите его на контроль и выясните, правильно ли сделаны все экспертизы.

– У вас есть сомнения по поводу некомпетентности их сотрудников? – спросил полковник.

– Дело в том, что погибший Николай Митрофанович Звягинцев некогда был в отряде космонавтов и обладал отменным природным здоровьем. Он был тренирован и силен, не курил и не пил и держал себя в отличной форме. Поверьте мне, я знаю.

– А почему его из космонавтов отчислили? – не удержался Петрович.

– В период перестройки и развала Союза космические программы свернули, а когда через десять лет их возобновили, то Звягинцев уже не проходил по возрасту. Тех, кому свыше пятидесяти, нежелательно посылать в космос – молодых парней хватает. В общем, не стали рисковать.

– Понятно.

– Вот почему я прошу вас проконтролировать районных экспертов и проверить, точно поставлен диагноз или нет.

– Хорошо, Виктор Александрович, я проконтролирую и вам сообщу.

– Вот официальный запрос МУРу от Центра стратегических исследований Национального космического агентства России по факту смерти нашего сотрудника. – Пономарев вынул из папки документ и передал Семенову.

Тот взял лист с солидным гербом и печатями, просмотрел и положил на стол.

– Звягинцев Николай Митрофанович? – уточнил он.

– Да. Разберитесь, пожалуйста, – Пономарев встал, улыбнулся своей очаровательной улыбкой, пожал Семенову руку и двинулся к выходу.

Проводив его, Петрович вернулся в кресло, взял телефонную трубку и приказал Илье Рогову срочно забрать из районного управления внутренних дел все материалы по факту смерти Звягинцева. Старший лейтенант сел в служебную «Волгу» и помчался в Медведково, а Семенов позвонил своему давнему знакомому начальнику уголовного розыска тамошнего МВД и попросил рассказать о случившемся.

– О, привет, Петр Петрович, – пробасил Михаил Михайлович Дуров. – Знал, что сверху будут теревить по поводу этого случая, но не думал, что ты и так скоро.

– Привет, Миша, расскажи, что там у вас стряслось.

Начальник УГРо подробно рассказал о несчастном случае, сообщил, что сам был на месте происшествия и видел, что никакого криминала там нет.

– Умер за рулем твой Звягинцев. Ошибки быть не может. Алкоголем от него не пахло, но в голове сосуды лопнули – это факт. Вскрытие показало, что у него обширная гематома обеих полушарий мозга. Может, давлением страдал. Вскрытие производил опытный патологоанатом местной клиники. У меня на столе все экспертизы...

– Весь конфуз в том, что Звягинцев, по утверждению сослуживцев, был здоров как бык. Обладал отменным здоровьем и даже некоторое время состоял в отряде космонавтов. А туда

тщательно отбирают. У них в институте медкомиссии раз в полгода, тестируют все органы и системы, и поэтому вероятность, что у него тромб от стенки сосуда оторвался и закупорил артерию сердца или головного мозга, крайне мала. Это они так утверждают. У меня на столе их запрос на проведение дополнительной экспертизы.

– Быстро летают твои космонавты. Я еще данные экспертизы никому не показывал, а они уже хотят повторные исследования делать. Не терпится им на ментов собак спустить.

– Они хотят докопаться до истины, – закончил разговор Семенов. – К тебе сейчас приедет мой сотрудник, так ты ему передай все материалы.

– Официально?

– Да, официально – я дело у вас забираю.

– Прекрасно. Баба с возу – кобыле легче, – хихикнул Дуров.

Вскоре Илья привез документы, и Семенов уселся смотреть видеокассеты, заснятые криминалистами у «Волги» Звягинцева. За час просмотрел все и ничего удивительного не увидел.

– Все просто как день, – констатировал Петрович, – Звягинцев ехал на машине с работы домой, почувствовал себя плохо, сбросил скорость и решил припарковаться. Направил машину к бордюру и остановился. Встал неровно. Решил вызвать «Скорую», но даже телефон достать не успел – умер от кровоизлияния в мозг.

– Такое часто бывает, – поддержал шефа Илья.

– Очень часто, чаще, чем хотелось бы. Живешь и не знаешь, что там у тебя внутри происходит. Вдруг жить-то осталось совсем немного, день-два или минута. Висит в сосуде тромбик, как дамклов меч, и когда он секанет по твоему сердцу или мозгу, знает только господь бог.

– Это точно.

– Чего тут непонятного, – хмурился Петрович, – гистологические исследования тканей не выявили присутствия ядовитых веществ, включая алкоголь, никотин и героин. Не курил, не пил и не кололся наш космонавт. Таблетками не баловался, и все тут. Был здоров как бык, как сказал Витя, а умер. – Семенов отложил в сторону папки, взял телефон и позвонил Пономареву.

Через минуту тот ответил, внимательно выслушал полковника и, к удивлению Петровича, снова попросил провести дополнительные исследования.

– Петр Петрович, – начал тот снова-здорово, – у вас на столе запрос нашей организации, и я вас убедительно прошу, проверьте, пожалуйста, сами все сделанные ранее экспертизы. Вы можете это сделать?

– Да, я могу забрать тело из морга районной больницы, переправить его в госпиталь имени Бурденко и заново провести все гистологические экспертизы, но не вижу для этого оснований, – парировал Петрович.

– Запроса нашей организации недостаточно?

– Нет, недостаточно, – уперся полковник. – Если бы было подозрение на насильственную смерть, тогда...

– Дело в том, что Звягинцев руководил секретным отделом, и его смерть ставит много вопросов. Я не могу распространяться по этому поводу, но поверьте, у меня есть веские подозрения, что его смерть могла быть насильственной.

– Даже если подтверждающих это вещественных доказательств нет? – усмехнулся полковник.

Пономарев замолчал, немного подумал, а потом произнес:

– Петр Петрович, я скоро вам перезвоню, извините.

Семенов повесил трубку, откинулся в своем кресле и уставился на папку с документами.

– У него есть подозрения, что смерть клиента могла быть насильственной, – передразнил он знакомого. – Так почему он не напишет заявление и не укажет причины, по которым у него возникли эти подозрения?

Неожиданно на столе у полковника зазвонил телефон, и он снял трубку.

– Да, – ответил Семенов и услышал густой голос начальника МУРа генерала Берестова.

– Привет, Петя, – начал тот, – мне позвонили из министерства и потребовали провести дополнительные следственные мероприятия по делу Звягинцева. Потребовали, понял.

– Пономарев воспользовался телефонным правом, – недовольно буркнул Петрович.

– Петя, займись этим и с чистой совестью отпиши космонавтам все, что нужно. Если это несчастный случай, то бог ему судья, а если нет – тогда расследуй дело. Разрешение прокуратуры на все следственные действия тебе подготовят. Даже на продление нахождения тела в морге до недели, если надо будет. Вот так.

– Значит, положенных на третий день похорон не будет?

– Перенесли кремацию, понял.

– Добре, – буркнул Петр Петрович, положил трубку, посмотрел на Рогова и соорил на лице кислую мину. – Давай, дуй в морг за телом Звягинцева, а я зайду в прокурорскую за бумагами и тебя догоню.

Илья уехал, а Семенов позвонил своему хорошему знакомому – патологоанатому военного госпиталя имени Бурденко Станиславу Николаевичу Котову, по поводу проведения вскрытия тела и экспертизы тканей.

– Сделаем, Петя. Как скажешь, так и будет, – усмехнулся Котов. – Вези своего клиента, обработаю вне очереди.

Через час Семенов приехал в районную городскую больницу, оформил необходимые бумаги, забрал тело и на труповозке повез в военный госпиталь.

В прохладном, оснащенном по последнему слову медицинской техники патолого-анатомическом блоке Семенов и Рогов зашли в кабинет и поздоровались с его хозяином.

Стас Котов был невысокого роста, крепкий, спортивный, в зеленом хирургическом халате на голое тело, в таких же зеленых штанах и не новых черных кроссовках. На шее у него висела специальная хирургическая маска, из нагрудного кармана виднелись три авторучки и микрофон, соединенный шнуром с диктофоном, находившимся в том же кармане, на голове покоились небольшие очки.

– О, какие люди, привет, – Котов встал навстречу гостям, протянул руку и крепко поздоровался с оперативниками. – Прощу садиться, чаю хотите?

– Нет, – отрицательно покачал головой Семенов, – давай к делу. Вот бумаги на все исследования. Проверь тело и ткани на яды, химикаты, никотин, героин и все подробно запротоколируй. Чтобы никто не придрался, понял. В связи с важностью персоны умершего дело на особом контроле прокуратуры и министерства – не оплошай.

– Подозрение на убийство, – патологоанатом потер пальцем подбородок.

– Умер за рулем своей машины. По внешним признакам смерть ненасильственная, но могут быть и внутренние признаки. – Петрович встал и двинулся к двери. – Сделай все как можно быстрее.

– Ну, как быстрее, – нахмурился Котов, – осмотр, вскрытие, срезы тканей я сделаю через час, но их анализы буду проводить не я, а в биохимической лаборатории. Я проконтролирую, но сам понимаешь, скоро конец рабочего дня, так что только завтра.

– Хорошо, завтра в десять часов утра я приеду к тебе, и ты мне расскажешь, что обнаружил.

Семенов и Рогов посмотрели, как санитары перевезли каталку с телом Звягинцева в анатомичку, и пошли к «Волге».

Утром следующего дня Петр Петрович поднялся засветло и на своей личной машине отправился в госпиталь. Приехал к половине десятого. Когда вошел в коридор морга, сразу увидел Котова в окружении двоих парней в зеленых халатах. Они о чем-то беседовали, но, увидев полковника, Котов улыбнулся, отдал какие-то указания и направился к нему.

– Привет, ты рано, – усмехнулся Стас и пожал Петру руку.

– Нужда подгоняет, – пожаловался тот.

– Я вчера повторно вскрыл тело, обследовал органы и пришел к выводу, что это самый обычный инсульт. Видимо, от сильнейшего стресса давление у пациента скакнуло, и сосуды головного мозга лопнули. Осмотр сердца, легких, печени и почек показал, что, в общем-то, все в норме, но не в идеальном состоянии, не как у молодых. Все, как и у среднестатистического пятидесятилетнего мужчины.

– Значит, отменным здоровьем Звягинцев не обладал, – заключил Семенов.

– Кто его знает – внешность обманчива, может, и обладал, но вот умер от инфаркта мозга.

– Так, а тромбы у него в сосудах были?

– Тромбов нет – видимо, вино попил твой космонавт, коньячок, водочку. Сосуды чистые, но признаки их сужения от атеросклероза уже намечались. Ему лет-то всего под полтинник было, поэтому рановато еще – бляшки к шестидесяти разрастаются.

– К шестидесяти, – подчеркнул Петрович, – а мне уже полтинник.

– Так зайди ко мне часика на три, я отведу тебя в лабораторию и сделаю компьютерную томограмму всего тела. Посмотрим, что у тебя там. Если есть эрозия стенок сосудов сердца холестериновыми бляшками, то пропишем тебе лекарства, пропьешь курс, и они растворятся. А если опухоль, то мы ее чик...

– Не приду. Пусть бог решит – что будет, а не вы. Вам бы только чик. А бляшки я лучше коньячком...

– Как знаешь, я сделал – пока тьфу-тьфу.

– Ладно, готовы гистологические исследования тканей?

– Сейчас выясню, – Котов прошел к себе в кабинет, снял трубку телефона и набрал номер. Через минуту ему ответили, и он заинтересовался о пробах. Потом улыбнулся и положил трубку.

– Сказали, что сейчас принесут.

Семенов и Котов уселись в кресла и уставились на плакат на стене. На нем красотки в negligé позировали в струях небольшого водопада. Они выпячивали большие, на вид упругие мячики-груды, отключивали восхитительные попы и излучали чрезмерную сексуальность.

– Силиконовые имплантаты, – с уверенностью профессионала-хирурга произнес Котов.

– А может, свои? – засомневался полковник.

– Я что, по-твоему, натуральную сиську от искусственной не отличу? Я кто, врач или дворник. Ты знаешь, сколько я этих пластиковых буферов из тел своих клиенток повыдергивал. По закону кусочки протезов отправляются на экспертизу. Вдруг они токсичны, и это стало причиной смерти. Знаешь, сколько красоток гибнет в автокатастрофах, от наркоты или в бытовухе. Мотнула сиськами не там, где нужно, и муж или любовник ее прирезал или придушил.

– Как не знать, – ухмыльнулся Петрович.

– А, ну конечно, извини, забыл, с кем говорю. – Котов замолчал и посмотрел на плакат. Мужчины еще немного поглазели на прелестниц, но потом отвлеклись, и каждый задумался о своем.

И вот дверь отворилась, и в кабинет вошел высокий мужчина в белом халате – начальник лаборатории биохимических исследований, доктор наук, профессор, полковник медицинской службы Илья Михайлович Фельдман. Увидев его, Котов встал, вышел из-за стола и протянул руку.

– Привет, Илья, – сказал он и немного смущенно посмотрел на Семенова.

Тот понял, что патологоанатом не ожидал прихода биохимика, и значит, произошло что-то экстраординарное.

– Здравствуйте, господа, – пробасил Фельдман и пожал руку Семенову.

Они с медиком были немного знакомы, но товарищами, а тем более друзьями никогда не были. Семенов знал, что в госпитале имени Бурденко трудится отличный специалист, ас в тканевой биологии полковник Фельдман. А тот знал, что в МУРе ловит убийц и насильников полковник Семенов, тоже ас в своем деле.

Как-то раз биохимик помог Семенову раскрыть отравление уникальным, не определяемым в тканях жертвы ядом. Только по вторичным признакам Фельдман смог распознать то, что этот яд некоторое время был в сосудах пострадавшей и нанес непоправимый урон ее иммунной системе. В итоге дама скорострительно умерла от отравления токсинами, выделившимися от размножившихся в огромном количестве бактерий.

Семенов помнил, с какой точностью биохимик поставил диагноз и как посоветовал искать яд, содержащийся в небольшом плоде, растущем на пальмах в джунглях Амазонки. Семенов выяснил, что муж убитой по роду своей службы бывал в тех местах, и предположил, что он мог найти эти плоды и узнать, как выделить из них токсин. После того, как Семенов раскрыл карты перед журналистом и сказал, что обнаружил у него в квартире микрочастицы яда плода пальмового व्यона, у того случилась истерика и он все чистосердечно рассказал. Он убил свою жену ради наследства и думал, что это изощренное отравление сойдет ему с рук. Но прозорливость биохимика помогла Семенову разоблачить гада.

Появление Фельдмана было для Петровича предзнаменованием того, что Звягинцев был действительно отравлен, но заявление биохимика ввергло его в уныние.

После того как мужчины поздоровались и уселись на диван, Илья Михайлович положил на стол папку, посмотрел на Семенова и развел руками:

– Ничем вас обрадовать не могу, Петр Петрович. В организме пострадавшего никаких ядов не обнаружено, ровно как и алкоголя, наркотических веществ, транквилизаторов и сердечных гликозидов. Хотя есть одно но, – доктор замолчал и внимательно посмотрел на Котова и Семенова. – При исследовании пораженных участков стенок сосудов головного мозга я обнаружил вещество, которое не смог классифицировать. Это не яд, а химическое соединение, не имеющее в организме никакого применения. Как оно попало в организм, неясно, как оно метаболизирует, тоже неясно, и вообще для чего оно – непонятно.

– Так, – хлопнул себя по коленям Семенов, – вы утверждаете, что в организме Звягинцева найдено вещество, которого в человеческом теле быть не должно?

– Именно, – кивнул профессор. – Вот заключение.

– И что это?

– Я же говорю, я не смог его классифицировать. Какая-то соль тетра-борно-уксусной кислоты. В химической литературе про нее ничего не сказано.

– А как она могла туда попасть?

– Я думаю, это конечный продукт метаболизма какого-то более сложного соединения, введенного в организм с определенной целью.

– Убить Звягинцева? – перебил Петрович.

– Не думаю, для этого применяют яды, – парировал Фельдман, – скорее для чего-то еще.

– Для чего?

– Не знаю, я не смог выяснить.

– Оно может быть метаболитом какого-то лекарства, – предположил Котов.

– Нет, фармакология лекарственных веществ хорошо изучена, и я бы нашел данные в специальной литературе. По поводу этого вещества нет ничего.

– Да, хорошенькое начало, – покачал головой Семенов, взял отчеты и быстро пролистал их. – Это все?

– Да, большего я вам ничего не скажу. Если еще что-то выясню – позвоню, – пообещал Фельдман, встал, попрощался и ушел.

– Вот так, – заключил Котов, когда прочитал доклад эксперта. – Организм человека – сплошная загадка.

– Спасибо тебе, Стас, – поблагодарил Петрович, собрал документы в папку, встал, пожал руку Котову и вышел. Сел в машину и поехал в МУР.

Как только вошел в кабинет, сразу достал из шкафа двухлитровую бутылку воды и как следует напился. Немного отдышавшись, распустил галстук, уселся в кресло и позвонил Пономареву. Рассказал о повторной экспертизе и найденном в стенках сосудов умершего таинственном веществе.

– Ну и дела, Петр Петрович, – удивился Пономарев, – значит, убийство.

– Я в этом не уверен. По заключению эксперта, это вещество не является ядом и не могло оказать на потерпевшего смертоносного воздействия. Это даже не метаболит яда, – Семенов вставил в разговор заумную фразочку.

– Тем не менее я прошу вас расследовать это дело, – заявил Виктор Александрович.

– Если вы считаете, что основания для открытия уголовного дела по факту убийства Звягинцева есть, то пишите запрос в прокуратуру. А они рассмотрят заявление и решат, брать дело в производство или нет.

– Вы по-прежнему считаете, что факт убийства не установлен?

– Не установлен, я так считаю. Сам Звягинцев мог с какой-то целью ввести это вещество себе в организм. Может, он лекарство какое-то выпил.

– Хорошо, спасибо за помощь, господин Семенов, – Пономарев повесил трубку, но полковник знал, что на этом дело не закончится. Через пять минут раздался телефонный звонок генерала Берестова.

– Еще раз привет, Петя, мне звонили из прокуратуры и приказали взять в производство уголовное дело по факту убийства Звягинцева. Так что принимай его.

– Коля, – полковник начал злиться, – я сказал Пономареву, что считаю смерть Звягинцева несчастным случаем, а не убийством.

– У тебя есть заключения экспертов, – напомнил генерал.

– Я сейчас к тебе зайду и покажу отчеты, сам убедись, что Звягинцев не был отравлен. Яда в его организме нет.

– Если ты не хочешь заниматься этим делом, то я передам его другому инспектору, – стал раздражаться начальник.

– Я не хочу заниматься делом в такой обстановке. Меня не слушают, принуждают расследовать то, что расследованию не подлежит. Я хочу...

– Петр Петрович, – перебил Семенова генерал, – смерть Звягинцева тебе не кажется странной?

– Не кажется. Ехал мужик в машине, понервничал, у него давление скакнуло, и он коньки отбросил. Таких случаев сотни, и что, все их расследовать?

– Но мне сказали, что у него в тканях обнаружено какое-то неизвестное науке вещество.

– Если у нас с тобой покопаться, то можно много чего найти. Вскрытие покажет, как шутит Котов.

– Ну а если это все-таки убийство?

– У меня другое мнение. Хотя ... – полковник сделал паузу. – Предположим, люди, подготовившие убийство Звягинцева, уничтожили все следы, и мы даже не знаем, убийство это или несчастный случай. Так вот, я не хочу терять время на то, что заведомо ляжет на полку на многие годы. Это висяк, Коля, поверь моему опыту. Тут не за что зацепиться. Но если ты мне прикажешь – я подчинюсь и возьму дело.

– Ну, зачем ты так, – сбавил напор Берестов. – Я полностью доверяю твоему опыту, Петя, поэтому сделай так, чтобы тебе поверили и в прокуратуре. Проведи экспертизы салона автомобиля Звягинцева, исследуй пыль, кал, слюни, черт его знает что еще, набери ворох бумаг и

отдай это прокурору, а он сам решит, что да как. Вот тогда этот Пономарев от нас отстанет. Ты видишь, как на меня давят...

– Ну и на фига мне эти хлопоты, Коля. У меня в городе серийный киллер появился, он пятерых по заказу замочил, и мы его полгода ищем. Его надо вычислить, взять и отдать под суд.

– Петя, я тебя прошу, – настаивал Берестов, – Пономарев пользуется своими связями и давит на прокурора, а тот на меня. Я соответственно на тебя, и буду давить, пока ты не поставишь точку в этом деле.

– Черт, – выругался Семенов и понял, что отвертеться от дела Звягинцева ему не удастся. – Значит, расследовать дело космонавта? – сдался он.

– Именно. Тебе трех дней хватит?

– Ладно, исследую машину, обыщу квартиру, побываю на работе, опрошу сослуживцев, родственников и тогда тебе сообщу. За два дня управлюсь.

– Вот и отлично, – отреагировал генерал, – и прошу, сделай все четко, без сучка без задоринки, как для себя, ну, сам понимаешь...

Семенов медленно положил трубку на аппарат и откинулся в кресле.

– Ну, Пономарев... хочешь расследования, так я тебе его устрою.

Глава 3

Через час Петрович в сопровождении двух криминалистов приехал в Управление внутренних дел «Медведково» и встретился с начальником уголовного розыска. Они прошли в гараж и остановились возле «Волги» Звягинцева.

– Ну вот, господа сыщики, – указал на машину Дуров, – она в вашем полном распоряжении.

– Начинайте, – кивнул Семенов, и криминалисты Андрей Дементьев и Иван Брылев приступили к исследованию. Он стали снимать отпечатки пальцев с дверных ручек автомобиля, потом обработали салон и закончили стеклами. Собрали песчинки на ковриках, волосинки на сиденьях, исследовали крылья и колеса приборами для обнаружения тайников и через три часа доложили, что работу закончили.

В это время опергруппа во главе с Ильей Роговым опросила жену и сына Звягинцева и с их разрешения обследовала квартиру.

К шести часам вечера оперативники вернулись в управление и вошли в кабинет полковника Семенова. Он устроил совещание и попросил каждого отчитаться о проделанной работе.

– Ничего криминального, – констатировал Андрей Дементьев.

– Когда будут готовы результаты экспертиз? – поинтересовался Семенов.

– К утру.

– А что у вас? – обратился он к Илье.

– Тоже не густо. Жена в трауре, сидит на валокордине, сын от нее не отходит. Они рассказали, что хозяин дома не пил, не курил, врагов у него не было, да он все время был на работе...

– Значит, надо ехать к нему на работу и опрашивать сотрудников, но это я сделаю завтра, после того, как прочитаю заключения экспертов по машине, – закончил Петрович и отпустил милиционеров.

На следующий день Семенов приехал в управление, собрал у себя на столе отчеты экспертов по машине, протоколы допросов семьи Звягинцева и внимательно изучил их. Потом еще раз прочитал заключение биохимика и патологоанатома, ксерокопировал все бумаги, сунул в папку вместе с копиями видеокассет с места происшествия и положил все в сейф. Позвонил Пономареву и договорился о встрече.

Через час Петр Петрович приехал на служебной машине в Фили на завод имени Хруничева, на территории которого располагался Центр стратегических исследований при Национальном космическом агентстве России. Несколько его этажей занимала лаборатория орбитальных исследований, руководителем которой был Николай Митрофанович Звягинцев.

Сотрудник Пономарева встретил Семенова у ворот, оформил пропуск и пропустил машину на территорию огромного завода. Его корпуса стояли на приличном отдалении друг от друга и добраться от одного до другого удобней всего было на колесах.

– Что вы тут, Кинг-конгов выращиваете? – пошутил Петрович, когда «Волга» проезжала мимо высоченного, с десятиэтажный дом цеха.

– Ракетостроение – громоздкое производство. Американцы свои носители собирают в стартовом состоянии – вертикально. У них цеха как небоскребы – по сто пятьдесят метров высотой.

– А мы? – не удержался полковник.

– Мы в лежачем, а потом поднимаем на кантователе. Они перемещают ракетоноситель на стартовую платформу в вертикальном положении, а мы в горизонтальном и потом поднимаем. У нас и ракетные старты разные. У них одна опорная мачта, и она отъезжает в сторону, а у нас две, и они одновременно отбрасываются.

– Это я по телевизору видел, – кивнул Семенов.

– Да, сейчас много космической техники показывают, – усмехнулся невысокий, седой, полнолицый сотрудник Центра стратегических исследований.

Машина наконец подъехала к зданию КБ и остановилась. Семенов и его провожатый поднялись на пятый этаж, где находился кабинет Пономарева.

– Вот, доставил, – сказал сотрудник секретарше и удалился.

– Здравствуйте, Петр Петрович, вас ждут. – Молоденькая девушка открыла перед полковником дверь.

В торце длинного окруженного стульями стола сидел Виктор Александрович Пономарев. Увидев полковника, он снял очки и с улыбкой направился навстречу ему.

– Добрый день, – Виктор протянул руку и крепко пожал ладонь полковника.

– Здравствуйте, – улыбнулся Петрович в ответ.

– Присаживайтесь, – хозяин указал гостю на стул возле стола, а сам сел в свое рабочее кресло.

Когда мужчины устроились поудобнее, Пономарев вопросительно взглянул на полковника, ожидая начала разговора.

– Виктор Александрович, – не затягивая, начал тот, – мне необходимо выяснить, какой работой занимался Звягинцев и могла ли она стать причиной несчастного случая.

– Несчастливого случая? – переспросил Пономарев.

– Именно, потому что доказательств, что он умер насильственной смертью, – нет. К тому же я хотел бы допросить его сослуживцев.

– Кого вы хотели опросить? – спросил Виктор.

– Друзей в первую очередь, приближенных сотрудников, тех, кто хорошо знал Звягинцева, долго с ним работал, знал его как руководителя и человека.

– Я был его другом, – кивнул Пономарев, – мы вместе учились в Московском авиационном институте на факультете космонавтики, вместе пришли сюда, в КБ, вместе проработали восемнадцать лет. Здесь его лучше меня никто не знает. Он был моим другом, соратником, и поэтому, Петр Петрович, я так настойчиво требовал расследования этого дела. У Коли не было врагов, и я не могу себе представить, что кто-то хотел его убить, но его служебная деятельность обязывает меня, как руководителя, выяснить все до конца.

– Так чем он занимался? – повторил Петрович.

– Это секретная информация, я бы даже сказал государственная тайна, – напустил туману Пономарев.

– Как же я буду расследовать дело, если не буду знать рода его занятий, что он на работе делал?

Пономарев на секунду замаялся, посмотрел на полковника, а потом покачал головой:

– Хорошо, я вам скажу в общих чертах, чем занимался Звягинцев, но эту информацию я вам могу дать только в присутствии начальника первого отдела.

– Согласен, – кивнул полковник, – но пока я хочу допросить сотрудников.

– Одного уже допросили, – улыбнулся Виктор Александрович и мимолетно взглянул на часы.

Семенов встал и хотел идти к выходу, но Пономарев спросил:

– Вы привезли ответ по моему запросу?

– Нет, – полковник вскинул удивленный взгляд на руководителя. – Дело в стадии разработки, и вы получите официальный ответ только после того, как оно будет передано в прокуратуру.

– Ах да, все правильно, – отмахнулся Пономарев и встал. – Где вам удобнее проводить допросы?

– Опросы, – поправил муровец. – Я бы хотел для начала взглянуть на рабочий кабинет Звягинцева, на его стол, посмотреть, что в компьютере.

– О, этим уже занимался первый отдел. Они скачали из его компьютера все файлы и что-то стерли, а что-то оставили. Вы у них сами спросите, что да как.

– Там была секретная информация?

– Разумеется. У нас повышенный режим секретности и даже вход в некоторые отделы с сотовыми телефонами воспрещен. Особисты за этим строго следят.

– Хорошо, но на рабочий стол-то можно взглянуть, на личные вещи, на записную книжку.

– Это можно. Первый отдел все там проверил и оставил, что можно было.

– Значит, они ничего не нашли.

– Они не искали фактов, подтверждающих или опровергающих причину смерти Звягинцева. Они проверяли служебную информацию и систематизировали ее, чтобы она не вышла за пределы лаборатории. Ведь Коля являлся носителем государственной тайны с формой допуска два нуля. Это одна из самых высоких форм в секретном производстве. Она есть только у генеральных конструкторов секретных производств в космической, ядерной и ракетной отрасли.

– Да, – покачал головой Семенов.

– Первый отдел занимается проверкой поступающих на работу в центр сотрудников, нет ли у них родственников за границей, не сидели ли они в тюрьме. Отслеживает контакты носителей секретной информации с иностранцами, следит за выполнением режима секретности.

– Это мне известно, – кивнул Семенов.

Мужчины вышли из кабинета, прошли до лифта, поднялись этажом выше и вошли в лабораторию баллистики Центра стратегических исследований. Перед этим посетили арку металлоискателя и предъявили документы охранявшему вход офицеру из первого отдела.

– Видите, даже меня, руководителя центра, проверяют, – улыбнулся Пономарев.

– Мы вас знаем, Виктор Александрович, но служба есть служба, – улыбнулся секьюрити.

Через минуту мужчины вошли в просторный светлый зал с большими компьютерами фирмы «Альфа». Это название красовалось на каждом из них. Процессоры стояли по всему периметру зала и образовывали стену. Вокруг них было свободное пространство, а в центре размещались столы с мониторами. За ними сидели сотрудники в белоснежных халатах и выполняли какую-то работу.

– Это наша гордость – вычислительный центр, а это «джинны» – самые быстрые компьютеры в мире, – подчеркнул Виктор. – Они соединены друг с другом и образуют очень мощную многопроцессорную сеть.

Пройдя зал насквозь, Семенов и Пономарев вошли в пустой кабинет Звягинцева и сразу обратили внимание на небольшой портрет умершего в черной деревянной рамке. Он висел на стене рядом с фотографиями Николая Митрофановича в окружении российских космонавтов, с сотрудниками лаборатории и с американскими астронавтами.

Семенов подошел поближе, рассмотрел фото и только потом вернулся к столу.

– Да, известным человеком был Коля, – с сожалением произнес Пономарев. – Его все любили, и ума не приложу, кому понадобилась его смерть.

– Вы настаиваете, что его убили?

– Почему-то меня не покидает эта мысль.

– Почему? – Семенов внимательно посмотрел на Виктора Александровича, а тот моргнул и отвел взгляд.

– Вот, смотрите, изучайте, – Виктор показал на стол, – а я пойду, соберу сотрудников.

– Только приглашайте их по одному, – предупредил Семенов и уселся в рабочее кресло погибшего. Откинулся в нем и сравнил ощущения от пребывания в кресле Звягинцева с ощущениями от своего допотопного, но такого родного кресла в МУРе. Свое оказалось удобней и приятней.

Петр Петрович по известной причине не желал забивать себе мозги делом Звягинцева и поэтому для формальности осмотрел стол, ящики в нем, «по диагонали» прочел кое-какие

бумаги, открыл файлы в компьютере и просмотрел их. Пролистал записную книжку умершего и также для формальности записал себе на лист несколько телефонов из нее.

Перед тем как начать допросы, Семенов пересел из кресла Звягинцева на стул возле стола и попросил ожидавших в приемной сотрудников заходить по одному.

Пономарев попросил близких друзей Звягинцева помочь следствию, и они по очереди поведали Семенову о том, каким хорошим человеком был умерший. Говорили почти одно и то же – что врагов у него не имелось, был здоров и они ума не могут приложить, отчего это он так скоропостижно скончался. Причем на вопрос, считают ли они, что его смерть была насильственной, Петрович услышал, что никто так не считает.

«Значит, это мнение одного Пономарева», – отметил для себя полковник.

Через два часа Петр Петрович прекратил допрос и поставил точку в последнем протоколе. Попросил допрашиваемого расписаться под вышесказанным, отпустил его и откинулся в кресле.

– Так, дело сделано, – потер он руки, собрал листы в папку, встал и вышел из кабинета.

В приемной его поджидали сотрудники лаборатории и вполголоса что-то обсуждали.

– Ну, как? – поинтересовался Пономарев.

– Все нормально, – кивнул полковник, – теперь хотелось бы побеседовать с представителями первого отдела.

– А вы Чистякова допрашивать не будете? – вдруг спросил один из программистов.

– Кто такой Чистяков? – Семенов удивленно посмотрел на Пономарева.

– Это мой зам, – немного смутился Виктор. – Он сейчас в командировке, и я его вызывать не стал. Если хотите, сможете побеседовать с ним позже.

– Он мне расскажет что-то новое? – с легкой иронией спросил Семенов.

– Не думаю, но он был другом Коли и поэтому...

– Ну, раз его нет, пойдемте в особый отдел.

Мужчины спустились на первый этаж, вышли на улицу, сели в муровскую «Волгу» и поехали по территории предприятия.

– Первый отдел располагается в управлении завода, – пояснил Виктор, – это у проходной.

– Хорошо, не надо будет тратить время на обратную дорогу, а то у вас тут такие расстояния ...

– Да, места много. За цехами на территории завода раньше был аэродром, но потом его закрыли, полеты больше не производят, хотя взлетно-посадочная полоса и ангары для самолетов остались.

– А космодрома у вас тут нет? – пошутил Петрович.

– Есть, – вполне серьезно ответил Виктор Александрович, – но он для учебных ракет и располагается рядом с аэродромом. На нем отрабатывают старты миниатюрных копий настоящих космических кораблей. Испытывают прототипы двигателей нового поколения и тому подобное.

Через пару минут «Волга» подъехала к новому зданию управления. Рядом располагались проходная и ворота, через которые Семенов въехал на территорию. Мужчины поднялись на пятый этаж и, пройдя вертушку охраны, вошли в первый отдел. Секретарша доложила начальнику, что к нему посетители, и тот без промедления пригласил их.

Семенов и Пономарев зашли в просторный светлый кабинет и закрыли за собой высокую дубовую дверь. Петрович осмотрелся и увидел в углу комнаты стол, а за ним, в кресле, восседал маленький человек в элегантном светлом костюме, белой рубашке и светлом галстуке и стильных очках. Из нагрудного кармана пиджака виднелся уголок носового платка. Полковник тогда подумал, что особист сильно смахивает на преуспевающего предпринимателя.

Хозяин кабинета вышел из-за стола и поздоровался с гостями.

– Ждал вас, – улыбнулся он.

– Александр Николаевич Коновалов, – представил Виктор начальника первого отдела.
– Петр Петрович Семенов, начальник убойного отдела МУРа, полковник, – Петрович сам назвал себя.

– А я подполковник, – дополнил хозяин и указал гостям на стулья возле стола.

Когда мужчины расселись, особист вопросительно взглянул на Петровича и улыбнулся.

– Виктор Александрович пообещал, что ответит на некоторые мои вопросы в вашем присутствии, – начал полковник.

– Точно так, – кивнул особист. – Он мне звонил и предупредил о разговоре. Я дал согласие на проведение беседы, ведь она в общих интересах.

– Я хотел бы узнать у вас некоторые факты, касающиеся работы Звягинцева.

Семенов взглянул на Пономарева, тот на Коновалова и, получив утвердительный кивок, начал:

– Коля был руководителем лаборатории баллистики, – начал Виктор, – знаете, что это такое? Под руководством Николая здесь рассчитывались траектории полетов космических кораблей, начиная с их старта и заканчивая посадкой в Казахстане – для пилотируемых модулей или затоплением в водах Тихого океана – для непилотируемых.

– Так затопили орбитальную станцию «Мир», – нашелся Семенов.

– Совершенно верно, в последний путь ее отправил именно Николай. Это называется неуправляемым или баллистическим спуском.

– А корабли с космонавтами? – спросил Семенов.

– Их посадку называют управляемым спуском и тоже рассчитывают заранее. Рассчитывают переходы спутника с орбиты на орбиту, маневры в космосе и многое другое. Чем дальше от Земли летит корабль, тем сложнее расчет его траектории и тем меньше должна быть погрешность при старте. В общем, это сугубо математическая работа, требующая колоссальных расчетов.

– Все расчеты производятся на компьютере?

– Да, на тех мощнейших компьютерах, что вы видели.

– Мог Звягинцев заниматься коммерцией? – вдруг спросил Семенов.

– Исключено, – хором ответили и Пономарев, и Коновалов.

– Может, вы не знали?

– Мы в первом отделе про всех наших сотрудников знаем все, – улыбнулся особист.

– Так почему вы попросили меня расследовать это дело?

– Не та у нас специфика, Петр Петрович, – ответил Коновалов. – Вы опытный оперативник, собаку съели на расследованиях убийств, и кому, как не вам, вести дело Звягинцева.

– Резонно, но, как я понимаю, вы держите руку на пульсе.

– Правильно понимаете, но вернемся к деятельности Николая Митрофановича, – продолжил Александр Николаевич.

– Вся его жизнь – это работа, – поддержал его Пономарев. – Он приезжал на службу в восемь и уезжал в двадцать два. Дома только спал, ел и снова отправлялся на работу. Иногда брал отпуск, но они у нас случаются редко – работа обязывает.

– Вот и сгорел он на работе, – перебил полковник.

– Ну, все под богом ходим, – добавил Коновалов и развел руками.

– То, чем он занимался, являлось государственным секретом?

– Да.

– Он мог при желании продать продукт своего труда? – спросил Семенов.

И особист, и руководитель центра замолчали и внимательно посмотрели на полковника, не шутит ли он, но Петрович спросил вполне серьезно.

– Мы проверяем сотрудников, – начал особист, – и следим, чтобы они занимались только работой и ничем больше, тем более коммерцией. На нашем предприятии случайных людей нет.

– Я вас понимаю, вы прекрасно трудитесь, но вы меня подводите к мысли, что Звягинцева убили, а значит, должен быть мотив убийства. Без мотива не бывает, и все тут.

Мужчины замолчали и внимательно посмотрели на полковника. Своим вопросом он поставил их в тупик.

– Можно рассказать о последних расчетах Коли? – вдруг спросил Пономарев у Коновалова.

– В общих чертах да, – кивнул тот.

– Вы поймите нас, Петр Петрович, правильно, мы не даем вам всю информацию, мы не можем вам ее дать, она секретная, – пояснил Виктор.

– А раз вы втемную играете, то не ждите от меня эффективной помощи, – фыркнул полковник.

– Но что-то я вам все же расскажу, – спохватился тот. – Так вот. В семьдесят пятом году на орбиту Земли была выведена пилотируемая шпионская космическая станция «Салют-3». Ее рабочее название «Алмаз», и разработана и создана она была в конструкторском бюро под руководством Владимира Николаевича Чаломея. Это первая в мире пилотируемая тремя космонавтами шпионская станция предназначалась для чисто разведывательных целей. На ее борту находились телескопы для фотографирования объектов на Земле, перископ для наблюдения за ближним космосом и тридцатидвухзарядная пушка среднего калибра для ведения боевых действий в космосе. – Виктор Александрович замолчал и победоносно взглянул на удивленного Семенова. – Да, именно мы, а не американцы первыми вывели оружие на орбиту и провели его успешное испытание – выстрелили пару раз по мусорному контейнеру. Через восемь лет станцию затопили в Тихом океане, а в тысяча девятьсот семьдесят пятом году на орбиту вывели вторую пилотируемую шпионскую станцию «Салют-5». Так вот, на втором «Алмазе» был установлен ядерный реактор и уже лазерно-протонная пушка. Она сдерживала развертывание в космосе американской противоракетной системы СОИ.

Помните, президент США Рональд Рейган решил милитаризировать ближний космос и запустить несколько спутников с мощными ядерными лазерами для поражения наших стартовых из шахт баллистических ракет. Нам в ответ пришлось установить на шпионской станции «Салют-5» протонную пушку. Ее использовали всего один раз, когда пришлось сбить с орбиты американский военный спутник, уничтоживший наш спутник-шпион. Две супердержавы обменялись ударами и прекратили эскалацию конфликта, потому что поняли: победителей в космической войне, впрочем как и термоядерной, быть не может. Де-факто.

За двадцать лет наш спутник исчерпал свой летный ресурс, морально устарел и был подготовлен к сведению с орбиты в баллистическом, то есть неуправляемом режиме. Его, как и станцию «Мир», подготовили к снижению в плотные слои атмосферы с последующим сжиганием в них и затоплением в центральной части Тихого океана.

– Звягинцев рассчитывал траекторию его снижения и свода с орбиты? – догадался Семенов.

– Да, он и его лаборатория выполнили свою работу в срок и передали расчеты в ЦУП, но на следующий день Николай умер в машине. Поэтому мы хотим точно знать, была его смерть насильственной или нет и имела она отношение к его работе или нет.

– Расчеты Звягинцева секретные?

– Сверхсекретные, – кивнул Пономарев.

– Предположим, – подчеркнул Петрович и сделал паузу, – Звягинцев предатель, кому он мог бы продать или передать их? Кому они могут понадобиться?

Коновалов и Пономарев озабоченно поглядели на полковника и замолчали.

– Так кому? Американцам, японцам, арабам?

– Их могут использовать террористы, – медленно проговорил Коновалов. – Американцам, французам, китайцам, японцам они нужны в меньшей степени – у нас с ними контракты,

взаимное доверие, и они не станут нагнетать обстановку. К тому же они будут следить за сведением спутника с орбиты с помощью радаров и пеленговать его.

– Они с их вычислительной техникой могут и сами высчитать траекторию, – добавил Пономарев.

– Значит, эти расчеты нужны только террористам? – заключил Петрович.

– Нет, не только. Отстальные в космическом плане страны типа Индии, Пакистана, Ирана могут попробовать заполучить расчеты с тем, чтобы потом научиться самим их производить. Вычисление траекторий – крупный бизнес на мировом рынке, – пояснил Виктор.

– Значит, Звягинцев мог продать свой труд?

– Нет, не мог. Он честнейший человек, – заступился за друга Пономарев, – он...

– Вы же допускаете, что его убили, вот и я допускаю, что мог... – усмехнулся Семенов.

Мужчины замолчали, посидели немного, подумали, а потом полковник спросил:

– Как террористы могут использовать спутник, выстрелить из него?

– Нет, его ядерная установка заглушена семь лет назад, – объяснил Пономарев. – Он небоеспособен.

– Тогда как?

– Мы не знаем как и пытаемся это выяснить, – заключил Коновалов.

– Так, так, – полковник побарабанил пальцами по столу, потер ладонями по коленям и выдал:

– Есть опасность, что российский военный спутник с ядерным реактором на борту может быть украден террористами и использован как бомба?

– Он не может быть использован как бомба, – запротестовал Пономарев, – потому что сгорит дотла в плотных слоях атмосферы.

– А если не сгорит?

– При правильно выбранной траектории сгорит, уверяю вас. Звягинцев и его лаборатория не зря трудились более месяца. Именно они рассчитали такую траекторию входа спутника в плотные слои атмосферы, чтобы от него ничего не осталось.

– А при неправильной траектории? – допытывался Петрович.

– Тоже сгорит, но не полностью, – небольшая его часть может упасть на землю, и поэтому мы сжигаем космические объекты над Тихим океаном, чтобы осколки рухнули в воду.

– Я читал в журнале, что сбитый нами американский спутник, тот, про который вы рассказывали, упал на территорию Канады, – вспомнил Семенов.

– Такое было, но от спутника остались лишь фрагменты, и они не принесли значительного урона. Но именно по причине неуправляемого падения обломков и американцы, и мы отказались от ведения звездных войн. И, конечно, от огромной стоимости программы. В такой войне не выиграет никто, а человечество может погибнуть. Если кусок обшивки величиной с кулак попадет в цистерну с бензином или отравляющим веществом, то она взорвется. И если цистерна находится в населенном пункте, то будет катастрофа со многими человеческими жизнями. А при падении фрагментов в океан никакой опасности нет. При ударе о воду объекта метровой длины, на скорости десять километров в секунду получается взрыв, равный по силе взрыву ста тонн тротила.

– Именно с такой скоростью летят объекты?

– Да, но чтобы на землю или в воду упал фрагмент метровой длины, на орбите он должен быть в десять раз большего размера. При прохождении плотных слоев атмосферы температура объектов поднимается до шести тысяч градусов, и они полностью сгорают. Вот почему от спутника не останется ничего, что может представлять опасность. Атмосфера защищает Землю и от падения метеоритов. Они тоже сгорают, хотя некоторая их часть достигает поверхности планеты в виде пыли и мелких осколков. В день на Землю падает их несколько тонн, но большие типа Тунгусского, Аризонского или Амазонского попадают очень редко. И уж

совсем мала вероятность столкновения Земли с астероидом. Хотя один такой случай в истории планеты произошел семьдесят миллионов лет назад. Огромный астероид врезался в Землю и образовал кратер, впоследствии заполнившийся морем. Так образовался Мексиканский залив. После падения этого астероида на Земле исчезла цивилизация динозавров.

– Это только гипотеза, – уточнил Семенов.

– Да, но воронка от его падения диаметром четыреста километров на дне океана имеется. – Пономарев сделал паузу. – Так что вероятность нового попадания метеорита в Землю остается и поныне. Хотя от гибели Землю спасают две силы, первая – метеориты и астероиды притягивает Юпитер, и вторая – наличие вокруг Земли атмосферы. Скорость входа метеоритов в атмосферу Земли огромна – шестьдесят километров в секунду, но именно эта скорость и спасает нас от их убойного действия. Они сгорают и до поверхности планеты долетают лишь в виде пыли.

– Можно рассчитать траекторию падения спутника так, что он не сгорит в атмосфере, а шлепнется на землю, как бомба? – задал дилетантский вопрос Семенов.

Пономарев и Коновалов переглянулись, инженер немного подумал и ответил:

– Теоретически можно, но для этого нужен вычислительный центр вроде нашего, программисты вроде Звягинцева и его команды и спутник на орбите. Всего этого у террористов нет и быть не может, так что...

– Понятно, – закончил расспросы Семенов и хотел откланяться, но Коновалов его остановил.

– Петр Петрович, – сказал он, – нам надо обсудить кое-какие дела, задержитесь, пожалуйста.

– Хорошо, – кивнул полковник и остался сидеть на стуле.

– Виктор Александрович, – обратился особист к руководителю центра, – извините, можете оставить нас наедине?

– Конечно, конечно, – засуетился Пономарев, встал и направился к двери.

– Мы недолго, – пообещал Коновалов.

Когда Виктор ушел, особист уселся в кресле поудобней и спросил:

– Товарищ полковник, как, по-вашему, Звягинцев был убит?

– Не уверен, но после того, что мне рассказал Виктор Александрович...

– Вы нашли что-нибудь, подтверждающее эту версию?

– Нет, кроме неизвестного вещества в стенках сосудов его головного мозга.

– Я знаю об этом, – удивил Петровича Коновалов. – Оно могло стать причиной смерти?

– В отчете биохимик Фельдман не уточняет этого, но подчеркивает, что это не яд и не его метаболит.

– Когда вы закончите дело?

– Завтра, – пообещал Семенов. – Прочитаю отчеты, систематизирую информацию, проанализирую ситуацию и напишу заключение по факту смерти Звягинцева.

– Хорошо. Завтра курирующий нас сотрудник из департамента контрразведки России приедет к вам в МУР и заберет дело.

– Это будет официальный перевод в другое ведомство? – спросил Семенов.

– Да. Час назад мне звонили и просили вам это передать. Так что постарайтесь закончить до завтра. С прокуратурой все вопросы мы решим.

– Хорошо, – кивнул Петрович, а потом спросил: – А что с запросом Пономарева?

– Ему не надо ничего отсылать. Я ему сам расскажу, что посчитаю нужным.

– Он сказал про опасность террористического акта – это правда? – не удержался полковник.

– Кто знает. Вы заканчивайте дело, передавайте его в наше ведомство и спасибо вам. – Комитетчик встал, протянул Семенову руку и крепко пожал ее. – О нашем разговоре Виктору Александровичу не говорите.

– Не скажу, – пообещал полковник и вышел в приемную.

– Ну как? – встретил его вопросом Пономарев.

– Все нормально, поеду в управление анализировать материалы.

– Вы мне сообщите, как только все будет готово.

– Несомненно, – пообещал Петрович и двинулся к двери.

Виктор проводил его до ворот, усадил в «Волгу», а когда она уехала, долго смотрел вслед.

Глава 4

Через час Семенов приехал на работу и первым делом отправился в столовую. Подкрепившись, он пришел к себе в кабинет, уселся в добротное кожаное кресло, вытянул ноги, прикрыл веки и расслабился. Не думал ни о чем, сидел и отдыхал. Он представил пред своим внутренним взором черные ледяные глубины космоса и мчащиеся навстречу судьбе нескончаемые метеоритные потоки. Представил крохотную беззащитную Землю – оплот человечества – и ощутил личную безграничную ответственность за ее благополучие. Понемногу мысли улетучились, видения растворились, и на Петровича каменной стеной навалился сон. Его мышцы расслабились, он уронил голову на грудь, приоткрыл рот, крепко заснул и засопел.

После пяти минут сна он приподнял веки, осмотрелся и сел поудобнее. Потом достал из шкафа бутылку воды, попил и снова сел в кресло, но уже бодрый, отдохнувший – усталость как рукой сняло. Петрович разложил на столе материалы дела космонавтов – так он в шутку его окрестил – и стал их изучать.

После пяти часов работы Семенов поставил последнюю точку в отчете, распечатал его на принтере, скопировал файл на диск, а потом стер в компьютере все, что касалось этого дела. Так он всегда поступал, чтобы соблюсти секретность. Затем позвонил начальнику МУРа генералу Берестову.

В трубке раздался густой бас генерала:

– Привет, Петя.

– Здравствуй, Коля. Как и обещал, дело Звягинцева закончил. Хотел принести тебе документы.

– А что не в прокуратуру, сдай их – и все.

– Есть обстоятельство, и об этом не по телефону.

– Тогда заходи, но через двадцать минут, а то у меня совещание.

Семенов сидел в приемной руководителя и грел ладонями красную папку у себя на коленях. Он поглядывал на часы, ожидая вызова, но его все не было. Но вот дверь отворилась, и в приемную вышел человек в светлом элегантном костюме и с портфелем в руке. Ни на кого не глядя, он двинулся в коридор, скрылся за дверью и был таков. Секретарша кивнула полковнику, и он юркнул в приоткрытую дверь.

– Привет, – генерал встал навстречу Семенову и крепко пожал ему руку.

Друзья уселись на черный кожаный диван возле стола для совещаний и с улыбками посмотрели друг на друга.

– Ну, валяй, рассказывай, – махнул рукой Николай Николаевич.

– Да нечего рассказывать. Вот дело, все что смог накопать. Можем передать его в прокуратуру, но...

– Что но? – переспросил генерал.

– Начальник первого отдела Испытательного центра имени Хруничева сказал, что завтра со мной свяжется комитетчик и заберет его. Официально.

– Еще лучше, – обрадовался генерал. – Если им этот Звягинцев так важен, то пусть и ковыряются с ним.

– Резонно, но дело-то вроде я раскрутил, – Семенов состроил на лице кислую мину.

– Тогда неси прокурору.

– Я не знаю, как поступить, и пришел к тебе за советом.

– Хорошо, давай вместе обмозгуем, что да как. Выгодно нам дальше его вести или все лавры «белоперчаточникам» отдадим. – Так генерал называл относительно редко сталкивающихся с кровавыми преступлениями сотрудников ФСБ.

Вдруг на столе зазвонил телефон, и Берестову пришлось дотянуться до трубки и взять ее.

– Да, – ответил он.

– Здравствуйте, Николай Николаевич, – на том конце послышался приятный баритон. – Вас беспокоит полковник Долгов Алексей Степанович из московского департамента контрразведки. Вот решил поинтересоваться, как продвигается дело Звягинцева. У меня есть информация, что оно близко к завершению.

– Совершенно верно, Алексей Степанович, – очень близко.

– Так, может, я заеду и привезу вам документ по поводу перевода его из вашего ведомства в наше. Чего завтра ждать?

– Одну минуту, – Берестов прикрыл трубку рукой и обратился к Семенову, – Петя, комитетчик по делу космонавтов. Что ему ответить?

– Быстро работают, – покачал головой полковник, – пусть забирает, – Петрович с досады махнул рукой.

– Приезжайте, – сказал генерал.

Семенов забрал папку с документами к себе в кабинет, уселся в кресло и стал ожидать приезда контрразведчика. Тот не заставил себя ждать и примчался ровно через пятнадцать минут. Благо от Лубянской площади до Петровки недалеко.

Он вошел в кабинет, представился, поздоровался за руку и после приглашения уселся на стул напротив кресла.

– Покажите, пожалуйста, свои документы, – попросил Семенов, – а то я вас вижу впервые и... мало ли что.

– Конечно, – засуетился Долгов, достал красное удостоверение с двуглавым орлом на лицевой стороне и передал муровцу.

Петрович внимательно просмотрел корочку и вернул хозяину.

– Свои показать? – усмехнулся он.

– Нет необходимости, – улыбнулся Долгов, – давайте дело Звягинцева.

Он вынул из черной папки несколько листов и передал Семенову. Тот прочитал приказ начальника Главного оперативного управления МВД Москвы о передаче дела в департамент контрразведки УФСБ Москвы и положил его в свою красную папку. Потом отдал гостю все документы по делу Звягинцева и расписался в соответствующих бумагах. Тот положил их в небольшой «дипломат», захлопнул его, пристегнул наручником к запястью своей руки, пожал Семенову руку и вышел.

Через десять минут Петрович уже сидел в салоне своей машины и готовился выехать со стоянки. Ему было немного жаль, что он расследовал, а потом отдал дело, но по большому счету ни орденов и медалей, ни премии он за него получать не собирался, и поэтому сожаление быстро прошло.

«Обычное отказное, как его называют, расследование, – рассуждал Петрович, – оно попадет к прокурору, он его изучит и откажет приславшему запрос Пономареву в возбуждении уголовного дела».

Полковник вырулил со стоянки, «втерся» в поток машин и поплелся в сторону дома.

На следующий день ему позвонил Пономарев и поинтересовался, как продвигается расследование, но ответ Петровича его крайне разочаровал.

– Виктор Александрович, – издали начал полковник, – разве вам Коновалов ничего не доложил?

– Нет, не доложил, – замялся Виктор. – Так он попросил вас не сообщать мне о расследовании?

Семенов не стал отвечать, а только промолчал.

– Мы можем встретиться? – вдруг предложил Пономарев.

– Зачем? – удивился полковник.

– Поговорим.

- Ну если вы настаиваете, то приезжайте ко мне.
- Нет, давайте на нейтральной территории.
- Согласен, но после рабочего дня, а то тут дел...
- Договорились, – согласился Виктор. – Где?
- Сейчас, – полковник задумался, а потом выдал: – давайте у станции метро «Проспект

Мира – радиальная».

- Во сколько?
- В двадцать ноль-ноль.
- Буду ждать вас.

Ближе к вечеру полковник провел совещание по делу киллера по кличке Шнобель и отпустил сотрудников. Из здания розыска он вышел в половине восьмого, сел в машину и поехал на проспект Мира. У станции метро он сразу заметил стоящего особняком Пономарева, вышел из машины и помахал ему. Тот быстро подошел.

- Садитесь, – предложил Семенов.
- Может, лучше пройдемся, – выдвинул ответное предложение начальник центра.
- Опасаетесь прослушки?
- Нет, просто вечер хороший. А то все на работе да на работе, в кабинете, так и жизнь

пройдет.

- Это точно, – кивнул муровец, захлопнул дверцу и включил сигнализацию.

Мужчины прошли к «Олимпийскому» и не спеша двинулись вокруг стадиона. Над Москвой стоял прекрасный теплый вечер, вокруг гудела разноликая, разноголосая толпа, и никому не было дела до двух солидных дядей в элегантных светлых костюмах, в белых рубашках и стильных галстуках. Одеты мэны были по моде, но никак не по погоде, так как столбик термометра на углу дома показывал двадцать восемь градусов тепла. Но костюм и галстук были и для Семенова, и для Пономарева так непривычны, что они испытывали некоторый дискомфорт.

- Так о чем вы со мной хотели поговорить? – наконец спросил Петрович.
- Все о том же, о Звягинцеве, – уточнил Пономарев.
- Так с ним вроде вопрос решен.

– С ним, к сожалению, да, но с его работой нет. – Виктор внимательно посмотрел на полковника. – Дело в том, что то событие, о котором мы говорили, – Пономарев ткнул указательным пальцем в небо, и Семенов понял, что речь идет о свode военного спутника с орбиты, – состоится через пять дней.

– Но какие отношения ко всему этому имею я? – уточнил полковник. – Я расследовал факт смерти потерпевшего, передал документы куда надо, и пусть теперь они этим занимаются. Это их работа – выяснить, что да как, сопоставить факты и принять меры, если нужно.

– Дело в том, что сотрудники первого отдела и их руководители в технологическом управлении ФСБ России изучат собранные вами документы, ничего в них не найдут, доложат руководству и положат дело на полку.

- Я тоже ничего в них не нашел, – воспротивился Семенов.

– Вы как раз нашли, – подчеркнул Пономарев. – Вы обнаружили в стенках сосудов мозга Коли загадочное вещество.

- Не я, а биохимик Фельдман, – уточнил Петрович.
- Да, – поморщился Виктор, – оно не дает мне покоя. Что это может быть?
- Не знаю, я не биохимик. Вам надо обратиться к нему.

– Обращался я к одному биохимику, но он мне никакого ответа не дал. Вот так. Он так же, как и ваш Фельдман, не знает, что это за вещество, как синтезировано и какие у него функции.

- Да, это загадка, – Семенов состроил на лице кислую мину.

– А теперь давайте немного пофантазируем, – предложил Виктор Александрович, – представим себе, что кто-то с какой-то целью ввел это вещество в мозг Коли.

– С какой?

– С целью получения секретной информации про спутник с ядерным реактором на борту. А в нем несколько килограммов ядерного топлива, и оно при его распылении может выделить полтора миллиона кюри радиации. Это двадцатая часть Чернобыля. А если он упадет на густонаселенную территорию, на Москву, например...

– Да. Это бомба замедленного действия, – согласился Петрович.

– Это нейтронная бомба замедленного действия. Если кто-то получил эту информацию от Коли и уничтожил его?

– А цель, захватить спутник?

– Да, и использовать его в своих целях.

– Но вы сами сказали, что он не опасен, – удивился полковник.

– Относительно не опасен, но если он попадет в те единственные уникальные руки и мозги, которые смогут сделать из него бомбу, то станет смертельно опасным для всего человечества. Основная причина, по которой мы и американцы отказались от вывода в космос спутников с ядерными реакторами на борту, – что при неудачном как запуске, так и спуске их с орбиты они могут загрязнить Землю радиоактивными отходами. Причем огромную территорию.

– Но ведь вывели и мы, и они на орбиту по спутнику, вы сами говорили, – вспомнил Семенов.

– Да, вывели по одному, но американцы его уже затопили, а мы только собираемся.

– И это затопление может быть неудачным?

– Вероятность такого поворота событий есть, и я пытаюсь предотвратить экологическую катастрофу.

– Это только ваше предположение.

– Возможно, но вы изучали теорию вероятности?

– Что-то слышал о ней.

– Так вот, у всякого физического явления есть несколько вариантов разрешения, и не все они положительные – есть и отрицательные. Если в истории со спутником есть хоть несколько, хоть один процент того, что все пойдет не так, надо проверять и перепроверять всю систему и доводить этот процент до максимально возможно малых величин.

– Но стопроцентной уверенности в том, что все пойдет так, как надо, не может быть.

– Да, но вероятность этого должна быть снижена до нуля. Именно потому я хочу убедиться, что информация о спутнике не была похищена из мозга Николая Звягинцева. И пока во всей этой истории есть белое пятно – неизвестное химическое вещество, я буду подозревать, что произошла утечка сверхсекретной информации. Куда – это второй вопрос, главное – выяснить, что это за вещество и была утечка или нет. На этот вопрос мог бы ответить сам Николай Звягинцев, но он, к сожалению, мертв... – Виктор Александрович замолчал.

– Все ваши рассуждения очень туманны, – скривился полковник, – но я тоже все время думаю об этом таинственном веществе.

– Надо продолжить расследование, но уже конкретно по нему.

– Как продолжить, когда все варианты получения информации уже... – полковник осекся на полуслове.

– Что? – насторожился Пономарев.

– С кем вы консультировались по этому веществу?

– Я связался с лабораторией биохимии Научно-исследовательского института медико-биологических проблем Академии наук России. Этот институт занимается исследованиями физиологии и биохимии человека в экстремальных условиях функционирования организма.

– При полетах в космос?

– Не только. При погружениях на большие глубины, при замораживании человека и при его перегреве, при нахождении в агрессивных средах и так далее. В общем, там моделируют на добровольцах такие условия, в которые мы с вами никогда не попадем.

– Те ситуации, в которые я попадал, их спецы никогда не смогут смоделировать, – не без бахвальства парировал Семенов.

– Возможно, так вот, там мне ответили, что не знают, что это за вещество, – Пономарев замолчал.

– Я не обещаю узнать, что это за отравка, – наконец изрек полковник, – но постараюсь.

– Да? – удивился Пономарев. – И как скоро?

– Не знаю, постараюсь как можно быстрее.

– Постарайтесь, время не ждет.

Мужчины попрощались и пошли к своим машинам. Семенов уселся в «Мерседес», завел двигатель и поехал домой. Войдя в квартиру, он, не разуваясь, прошел в кабинет, достал из шкафа томик Пушкина, открыл на сотой странице, взял зажигалку и нагрел верхний уголок листа. На нем сразу проявился некогда написанный молоком адрес электронной почты. Петрович оторвал уголок, захлопнул книгу и сунул на полку. Обрывок поместил в паспорт и вышел из квартиры. Сел в машину. В расположенном неподалеку интернет-кафе он вошел в Интернет, набрал написанный на листке адрес и отправил по нему условную фразу: «Легионер возвратился в родные пенаты».

Убедившись, что послание принято, полковник стер адрес в памяти компьютера, выключил систему и протер заблаговременно взятой тряпочкой отпечатки пальцев с клавиш и кнопок. Потом вышел из салона, сел в машину и поехал в центр. В начале Щелковского шоссе остановился, заглушил двигатель и стал ждать. Вынул зажигалку, вытащил из кармана уголок с адресом и поджег его. Плавающий листик бросил в пепельницу и, когда огонь потух, тщательно перемещал пепел.

Через пять минут раздался писк сотового телефона, и полковник вынул его и поднес к уху.

– Да, – взволнованно произнес он и услышал тот голос, который и хотел услышать.

– Здравствуйте, Петр Петрович, – проговорил его друг Сергей Михайлов. – Рад вас слышать.

– Привет, Сережа, я тоже рад тебя слышать.

– Что случилось?

– Надо встретиться, ты где?

– В Москве, недалеко от вас.

– Так давай сейчас...

– Через полчаса, – уточнил Михайлов.

– Где?

– Помните, где мы в последний раз расстались?

– Полгода назад?

– Да?

– Конечно, помню.

– Так на том же месте.

– Хорошо. – Семенов завел двигатель и помчался в центр города, на пересечение Калининского проспекта с Садовым кольцом, где на крыше углового здания красовался известный всем огромный глобус. Припарковался у перекрестка, осмотрелся, но Сергея не увидел. До назначенного срока оставалось четыре минуты.

Много лет назад Сергей Михайлов по прозвищу Ник служил в Главном разведывательном управлении при Генеральном штабе России. Он, суперагент, имевший опыт разведывательной и диверсионной работы за границей, перешел дорогу своему руководителю – заме-

стителю начальника разведки генералу ГРУ Корнилову. Тот нелегально продавал за рубеж новейшие образцы советского оружия, а Ник и его друзья-разведчики Морс и Фэд узнали о предательстве и решили его разоблачить. Но судьба распорядилась иначе. Спецназовцы Корнилова попытались уничтожить Ника и его команду, и тем пришлось инсценировать свою смерть и на долгие годы уйти в подполье.

Ник изменил внешность и по поддельным документам устроился в МУР в отдел по расследованию убийств, где несколько лет служил под командованием легендарного Петра Петровича Семенова. Они стали друзьями, вместе участвовали в боевых операциях по захвату преступников, вместе расследовали сложные и опасные дела, пока Ник не вынужден был вновь круто изменить свою жизнь. Дело в том, что в МУР он устроился для того, чтобы найти и уничтожить здравствующего предателя Корнилова. Ник, Морс и Фэд выследили, разоблачили и мастерски ликвидировали генерала и его головорезов. В ходе операции по ликвидации Корнилова Ник своими геройскими действиями спас Семенова от смерти, за что тот ему был несказанно благодарен.

Надо сказать, что Сергей Михайлов был гением компьютерной техники и программирования. С помощью созданной им компьютерной программы он сумел скачать с зарубежных счетов Корнилова более полутора миллиардов долларов – деньги, полученные предателем в генеральских погонах от незаконной торговли российским оружием. На них Ник, Морс и Фэд организовали в России Фонд помощи нуждающимся и успешно помогали детям-сиротам, инвалидам и старикам – всем, кому на Руси жить невыносимо.

Некоторое время друзья-разведчики жили за границей и оттуда осуществляли свою благотворительную деятельность. Но потом перебрались в Подмоскowie и поселились в купленном и отреставрированном ими доме. Вели скромный образ жизни, много тренировались, упражнялись в стрельбе, спарринговали и старались не терять некогда великолепной физической формы.

С Петровичем они не виделись полгода, но на экстренный случай у них была связь, ею и воспользовался полковник, чтобы вызвать друга. Теперь он сидел и ждал Ника и немного волновался от предвкушения встречи. Когда минутная стрелка замерла напротив цифры двенадцать, Петрович осмотрелся и заметил подходящего к машине человека в черной джинсовой куртке с поднятым воротником, черных джинсах и черных кроссовках. Из-за темных очков и лица почти не было видно. Он отворил дверцу, быстро сел и захлопнул ее.

– Здравствуйте, Петр Петрович. – Михайлов улыбнулся и снял очки.

– Привет, Сережа.

– Поехали, нечего тут светиться, – сказал Ник, и полковник завел двигатель.

Некоторое время они ехали молча, но потом Михайлов предложил припарковаться где-нибудь, выйти на свежий воздух и поговорить. На Воробьевых горах мужчины вышли из машины и направились к смотровой площадке.

Вокруг было много народу – в основном молодежь. Парни и девушки катались на роликах, на велосипедах, пили пиво и глазели с высоты на красавицу Москву, на купола далекого, но прекрасно видного Кремля, отражающего последние лучи заходящего солнца.

Сергей и Петр Петрович встали поодаль от гомонящей толпы, оперлись о парапет и начали беседу. Семенов рассказал про несчастный случай с руководителем лаборатории орбитальных исследований Николаем Митрофановичем Звягинцевым и про обнаруженное у него в мозгу загадочное вещество. Про дотошного Виктора Александровича Пономарева, который готовился к сведению с орбиты шпионской орбитальной станции «Салют-5».

– Так вот, Сережа, – подытожил полковник, – я знаю, что ты прекрасный биохимик, к тому же спец в разведке, может быть, ты сможешь определить, что за вещество было найдено в стенках сосудов мозга Звягинцева.

– С удовольствием помогу, если смогу, – согласился Михайлов, – но как я понял, времени на исследования очень мало, так как станция будет сведена с орбиты через пять дней.

– Да.

– Но для точности исследований мне нужны не только заключения ваших экспертов, я им не очень-то доверяю, но и образцы тканей мозга Звягинцева. Их можно добыть?

– Официально?

– К черту официальность, – скривился Сергей, – на это уйдет несколько дней.

– Значит, пиратским способом.

– Да, надо проникнуть в морг и взять срезы, – Ник усмехнулся своей обаятельной бело-зубой улыбкой.

Петрович смотрел на друга, и ему казалось, что за время, пока они не виделись, тот совсем не изменился. Черная джинсовая куртка и футболка не могли скрыть мощи его тренированных мышц – сила чувствовалась в каждом движении Ника.

Петрович смотрел на мужественный профиль Сергея, на его высокий, покрытый легкой паутинкой морщинок лоб, на взлет упрямый черных бровей, на прямой нос, волевые губы и немного поседевший на висках ежик и радовался, что друг вновь рядом с ним и, не жалея себя, готов помогать ему в этом запутанном деле.

– Ну, что, – Сергей вывел полковника из оцепенения, – едем в морг за образцами тканей.

– Да, едем. – Семенов хотел идти к своей машине, но друг его остановил:

– Петр Петрович, давайте поедem на моей. Так спокойнее.

Полковник согласился, так как знал, что в вопросах разведки и контрразведки Сергею нет равных, и если он предлагает вариант, то надо им воспользоваться.

Мужчины двинулись мимо парапета в сторону проспекта, где их поджидал черный, как вороново крыло, джип «Линкольн Навигатор» с Фэдом за рулем.

– Привет, Фэд, – Семенов залез в салон и пожал его крепкую ладонь.

– Здравствуйте, Петр Петрович.

Не успели Ник и Семенов устроиться на широких кожаных сиденьях, как задняя дверца распахнулась и в машину влез Морс.

– Вот и я, – усмехнулся он. – Сзади вроде чисто.

Он поздоровался с полковником, похлопал его по плечу и поинтересовался о здоровье.

– Пока вроде ничего, – ответил Семенов. – Вот решил подбросить вам, парни, задачку. Сам решить ее не смог. – Петрович хотел повторить свой рассказ, но Ник его остановил:

– Петр Петрович, в этом нет необходимости. Он вынул из левого уха маленькую – с фасолину – рацию, показал полковнику и вставил ее обратно. – У них точно такие же, и когда вы говорили, они слышали ваш рассказ.

В этот миг Семенов понял, что попал в другой мир – мир разведки и суперагентов, полный совершенной техники и опасностей. Когда-то он был участником рискованных боевых операций и чудом вышел из них живым. Но Ник, Морс и Фэд постоянно играли в эти военные «игры», постоянно были настороже, готовые в любой момент дать отпор любому врагу. Именно поэтому Ник сел в машину к Петровичу один, а Морс и Фэд страховали его на джипе. Когда Сергей и Семенов пошли к парпету полюбоваться видами Москвы и поговорить, Морс пошел следом. Фэд же остался за рулем, ждал их возвращения и мог при возникновении экстремальной ситуации быстро эвакуировать их. Таков был их стиль, стиль жизни бывших суперагентов.

– Поедем, – сказал Ник, и Фэд завел двигатель. Он был водителем, как говорят, от бога, ездоком экстра-класса и водил любое средство передвижения от мотороллера до танка, как, впрочем, и Ник с Морсом. Но все-таки как водитель Фэд был чуть лучше их – чуть лучше всех.

Они направились к госпиталю имени Бурденко, где в холодильнике все еще покоилось тело Звягинцева. По распоряжению прокурора похороны отложили до выяснения причин смерти, но после передачи Семеновым отчета прокуратура дала родственникам разрешение на

кремацию. Траурная церемония должна была состояться утром на заводе имени Хруничева, а после прощания тело намеревались сжечь в Николо-Архангельском крематории. Поэтому Семенов и Михайлов решили во что бы то ни стало взять пробы тканей этой ночью.

Из машины Семенов позвонил патологоанатому госпиталя Станиславу Николаевичу Котову и попросил подготовить тело Звягинцева для повторного вскрытия.

– Сколько хлопот с этим трупом, – удивился Котов.

Его смена заканчивалась, и он уже хотел ехать домой, но звонок Семенова нарушил все планы. Он устало кивнул в знак согласия, повесил трубку и пошел в холодильник доставать покойного.

Когда Семенов и Михайлов вошли в полутемное помещение патолого-анатомической лаборатории, то сразу увидели Котова. Тот расхаживал вокруг стола с телом, заложив руки за спину, и что-то недовольно бурчал себе под нос.

– Ты, Петя, меня достал с этим телом, – высказал недовольство немного пьяненький Котов. Он поздоровался за руку сначала с Петровичем, а потом и с Михайловым. – Чего это он тебе так понадобился?

– Есть невыясненные факты, – нахмурился полковник.

– Так прокуратура дала «добро» на захоронение.

– В деле неясности, поэтому я хочу кое-что перепроверить и действую полузаконно, – тихо проговорил Семенов. – Поэтому ты не говори никому, что я тут был.

– Ладно, не скажу, – Котов указал на металлический стол с трупом и отошел в сторону.

– Ты разве нам не поможешь?

– Помогу, – кивнул анатом.

– Мне нужны срезы тканей мозга, тех его частей, где было обнаружено неизвестное вещество, – начал Сергей.

– Пожалуйста, – артистично развел руками хирург и стал натягивать резиновые перчатки.

Когда он снял крышку трепанированного черепа, то и Семенов, и Михайлов увидели, что мозгов внутри осталось совсем мало. Перехватив их удивленные взгляды, Котов усмехнулся:

– А вы что хотели увидеть? Все мозги ушли на анализы, а если вы последнее заберете, то придется пустой череп хоронить.

– Ему уже все равно, – подчеркнул Сергей.

– Именно так, – парировал Котов.

– В любом случае надо думать о живых, и если умерший мозг принесет пользу им, его надо препарировать без сомнения.

– Согласен, – устало кивнул патологоанатом и стал вынимать остатки органа.

Через полчаса процедура была закончена, и Котов приступил к приготовлению срезов для дальнейших биохимических исследований.

– Где будете проводить гистологическую экспертизу? – спросил он.

– А что? – ответил вопросом на вопрос Семенов.

– Могу помочь. У нас недавно установили лазерно-вакуумный масс-спектрометр – новейшую разработку в этой области, так я могу провести вас в лабораторию, и там вы узнаете все, что хотите. Там в ночную моя знакомая Маша Долгопятова дежурит – как раз хотел к ней зайти.

– Это загадочное вещество вы на нем обнаружили? – спросил дотошный Сергей.

– На нем, как же еще. Анализы делал Илья Фельдман, он и определил его.

– Но классифицировать не смог.

– Не смог, а вы сможете? – Котов надменно взглянул на Михайлова.

– Попробую, – самоуверенно ответил тот.

– Ну-ну, – анатом еле заметно усмехнулся и продолжил работу.

Через полчаса препараты для сканирования были готовы. Котов сложил их на металлический поднос, накрыл крышкой и оставил на столе. Взял телефон и позвонил в гистологиче-

скую лабораторию. Маша долго не отвечала, но вскоре все-таки взяла трубку. Котов договорился с ней о проведении анализов, взял препараты и пошел к выходу. Семенов и Михайлов двинулись за ним.

Пройдя по длинному широкому подземному ходу, соединяющему два корпуса госпиталя, мужчины поднялись на третий этаж и вошли в биохимическую лабораторию. Маша уже ждала их и немедленно приступила к работе. Установила частички мозга на специальный столик, под прозрачный кварцевый колпак, откачала из-под него воздух, проверила вакуум на стерильность, определила примеси и подготовила лазер. Навела его на интересующую поверхность и включила луч. Через долю секунды на экране компьютера появились названия испаряемых лазерным лучом веществ. Эти вещества концентрировались в вакууме под колпаком, а специальные датчики улавливали их, анализировали и выдавали информацию на экран компьютера.

– Вот список, – указала Маша.

На экране был столбец из нескольких сотен названий, и он постоянно пополнялся. Лазерный луч испарял ткани и испарял, а список все рос и рос.

– Как из этого огромного количества веществ можно выделить то, что нам нужно? – спросил Семенов.

– У меня есть специальная программа классификации, и она поможет найти нужное вещество. Илья Михайлович уже делал дефиницию, – заметила Маша.

– Отделение, – пояснил Михайлов.

– Так вот, я попрошу компьютер выделить яды и ядоподобные вещества и их метаболиты, то есть продукты их распада, – Маша набрала на клавиатуре команду, и компьютер убрал из списка почти все названия. Оставил всего лишь два десятка. – Так, посмотрим, что это. – Маша приблизилась к экрану. – Ага, это следы мышьяка, висмута, свинца и других отравляющих веществ, присутствующих в любом организме. В каждом его органе.

– Они попадают в нас из воды, из пищи и из воздуха, – снова пояснил Михайлов.

– Вы, молодой человек, абсолютно правы, – улыбнулась Маша. – Природа отравлена промышленными отходами, поэтому наши ткани насквозь пропитаны солями тяжелых элементов и ядами. Даже соли синильной кислоты присутствуют в нанодозах. А вот то, что вы ищете. – Маша указала на химическую формулу. – Это вещество мы не смогли классифицировать.

– Вы можете его выделить и сбросить на диск химическую формулу? – попросил Сергей.

– Конечно, могу, – Маша забегала пальцами по клавишам компьютера, выделила загадочное вещество, вставила в дисковод диск и сохранила на нем данные. – Вот, – она вынула диск и отдала Сергею. – Но вы вряд ли сможете его найти. Скорее всего оно образовалось в организме потерпевшего под воздействием каких-то химических веществ.

– Вы считаете, что это метаболит какого-то яда или ядоподобного вещества? – спросил Сергей.

– Не знаю. Некоторые яды, типа солей мышьяка, очень стойкие и сразу видны в тканях, но некоторые, например рицин, быстро разлагаются, и их обнаружить очень трудно. Хотя можно.

– По метаболитам, – добавил Михайлов.

– Да, – Маша с интересом посмотрела на мужчину. – Вы биохимик?

– Когда-то серьезно изучал биохимию вообще и биохимию ядов в частности, но потом переквалифицировался.

– Ну, вот и все, – констатировала Маша, вынула ткани из вакуумной камеры, выключила прибор и компьютер.

Михайлов поблагодарил женщину за работу.

Глава 5

Пока Сергей и Петр Петрович были в морге, а затем в лаборатории, Морс и Фэд вернулись к университету и забрали «Мерседес» полковника. Фэд сел за его руль и пригнал к воротам госпиталя. Когда Семенов вышел на улицу, то с удивлением обнаружил свою машину рядом с джипом.

– Вот это да! – воскликнул он.

– Ничего странного, – улыбнулся Михайлов, – мы находились у ваших друзей более трех часов.

За делами мужчины не заметили, как пробежала половина ночи и небо на востоке начало понемногу светлеть.

– Скоро рассвет, – мечтательно изрек отдыхающий у борта джипа Фэд. Он облокотился о его вороненое крыло, жевал булку и запивал ее теплым сладким чаем из термоса. Стоящий рядом Морс доедал бутерброд с сыром.

– Да, перекусить мы забыли, – покачал головой Ник. – Петр Петрович, есть хотите? У нас в походничке кое-что найдется.

– Да, подкрепиться не помешает, – Семенов подошел к лежащей на капоте «Навигатора» пластиковой коробке и увидел несколько бутербродов с колбасой и сыром, булки, кусочки запеченной в тесте курятины и вареные картофелины.

– Угощайтесь, – сказал Фэд.

– Отличный бивак, – усмехнулся полковник и взял из ящика колбасу с хлебом.

На ночной дороге никого не было, и никто не мешал друзьям отдыхать.

– Как дела? – наконец спросил Фэд.

– Вещество нашли, но на его классификацию уйдет некоторое время, – ответил Михайлов. – Надо ехать к нам и там на компьютере попробовать решить эту задачу.

– Может, утром, – устало произнес Семенов.

– Я думаю, надо это сделать сейчас, а то меня любопытство съедает. К тому же вы сами сказали – дело неотложное. Вот и надо его решить и поставить точку. – Ник взял из лотка котлету. – А может быть, только запятую...

– Желательно точку, – поддержал его полковник. – Хотя... Больно уж не нравится мне вся эта история со спутником.

Все посмотрели вверх, пытаясь увидеть хоть один проносящийся над Землей спутник, но над ними были только звезды.

– Ну что, поехали, – предложил Сергей.

Ник уселся в «Мерседес» вместе с полковником, а Морс с Фэдом в «Навигатор». Машины тронулись и через тридцать минут остановились возле высотного дома на берегу Москвы-реки, в жилом микрорайоне под романтическим названием «Алые паруса».

– О, у вас тут квартира, – удивился Семенов.

– Да, купили полгода назад. Если помните, наш загородный дом взорвался. Вот мы и живем тут потихонечку, – ответил Сергей. – Вы же знаете, что денег у нас много, но тратим мы их на самое необходимое – без излишеств.

– Мы можем и в лачуге, но в хорошей квартире сподручней, – добавил Морс.

Полковник оставил «Мерседес» у подъезда, а Фэд отогнал джип в охраняемый подземный гараж. Друзья прошли через пост охраны, поднялись на лифте на двадцатый этаж и оказались в просторном холле. Сергей отпер ключом механический замок, затем отключил с помощью брелка электронный, вошел в квартиру и отключил на стене сигнализацию.

– Приходится шифроваться, сами знаете, – усмехнулся он.

Семенов кивнул и замер в просторной, свободной от мебели прихожей. Вошедший последним Фэд захлопнул дверь и включил на стене внутреннюю сигнализацию.

– Это тоже не помешает.

– Так внизу секьюрити, – удивился Петрович.

– Э, людям я не доверяю, их можно усыпить, оглушить, убить, подкупить, наконец, – поморщился Сергей. – С техникой спокойней.

– А ее можно отключить, – парировал Семенов.

– Простую – да, а хитроумную – нет, – нашелся Михайлов.

Петрович снял ботинки, окунул ноги в уютные домашние шлепанцы, любезно предоставленные ему Морсом, и вошел в большую, площадью в сто метров, гостиную. Он остановился в изумлении, смерил взглядом размеры и оценил убранство. Мебели было немного, деревянная, добротная, но не дорогая, она как-то терялась в просторах комнаты. Посередине гостиной стоял диван и два кресла, а у стены, возле шкафа, – большой плазменный телевизор. Особого шика полковник нигде не увидел.

– Идите сюда, – позвал Сергей, и Семенов отправился вслед за ним по коридору. Михайлов вошел в кабинет, сел к компьютеру, загрузил необходимые программы и ввел формулу таинственного вещества.

– У меня имеется самый полный в мире компьютерный классификатор химических веществ, – пояснил Михайлов, набирая команды на клавиатуре.

– Что это? – поинтересовался Петрович.

– Фактически справочник веществ. Ведь их миллиарды. Но это не простой справочник, а секретный, созданный в лаборатории криминалистики Гарвардского университета. В нем указаны все известные в природе яды и ядоподобные вещества. Я уверен, что такого справочника ни у вас в МУРе, ни даже в ФСБ и разведке ГРУ или СВР нет.

– А у тебя он откуда? – Полковник сел в кресло.

– Его копию на пяти блю-рей дисках я купил за немалые деньги у одного продажного сотрудника криминалистического управления Лэнгли. Это секретный классификатор, и ни в Интернете, ни где-либо его нет.

Михайлов запустил программу идентификации вещества и откинулся в кресле.

– Теперь будем ждать.

На плоском экране компьютера побежали строчки, но через некоторое время он потемнел и впал в ожидание.

– Когда машина обнаружит это вещество, она нам даст знать.

– Как поживаете, Петр Петрович? – спросил Михайлов.

– Служу помаленьку, в общем – как обычно.

– Не устали, на покой не хочется?

– Да еще полон сил, только полтинник, – усмехнулся полковник.

– А то наше предложение по поводу доли от денег Корнилова остается в силе. В любой момент можете взять и распорядиться по своему усмотрению.

– И много там? – не удержался Петрович.

– Вы миллионер, – хихикнул Фэд и развалился на диване у стены.

– Долларовый?

– Да.

– Но вы ведь, как утверждали, организовали фонд и помогаете инвалидам, старикам, детям-сиротам...

– Помогаем, и наш фонд функционирует, но для того, чтобы он и дальше работал, нужны поступления денег, и для этого мы положили полмиллиарда на несколько счетов в банки Швейцарии. Проценты идут, и их мы отдаем тем, кому они больше всего нужны. На себя тратим два процента от десяти получаемых.

– Значит, и мои деньги там же?

– Да, и вы вместе с нами помогаете обездоленным людям России.

– Пусть так дальше и будет, – подытожил Семенов.

– Но проценты-то вы можете взять, – предложил Михайлов.

– Если уж совсем немоготу станет – возьму часть. А так – буржуем становиться не хочу, от них и от их показной роскоши и излишеств тошно. Полстраны в нищете, а они жируют. Пир во время чумы.

В этот миг компьютер издал писк, и дисплей засветился. Сергей привстал, пододвинулся к нему поближе и стал читать по-английски. Потом он замолчал, обдумывая увиденное, а затем откинулся в кресле и насупился.

Семенов и Фэд с Морсом смотрели на него с ожиданием, а он все молчал, пока не вышел из оцепенения и изрек:

– Классификатор определил, что это за вещество и... В общем, ничего хорошего. – Сергей осмотрел всех присутствующих.

– Ну что, говори, не томи, – не усидел Морс.

– Наше таинственное вещество образовалось в стенках сосудов Николая Звягинцева после распада тетрадетоксина. Оно является его метаболитом и само по себе не смертельно.

– А этот, как ты назвал, тетрадетоксин – яд? – настороженно спросил Морс.

– Нет, не яд. Тетрадетоксин впервые был выделен профессором Эдвардом Смитом из тканей надувающихся океанских иглистых рыб. Видели раздувающихся до размеров футбольного мяча рыбешек с иголками вместо чешуи? – Все закивали. – Вот это они. – Сергей сделал паузу. – Смит подозревал, что именно тетрадетоксин применяется племенем вуду для зомбирования людей.

– При помощи тетрадетоксина шаманы вуду получали из людей живых мертвецов – зомби, – подытожил Фэд.

– Не совсем так, – охладил пыл друга Ник. – Науке неизвестно, как они получали зомби, но Смит попытался это установить. Он использовал в своих опытах тетрадетоксин и получил некоторые результаты. Об этом указано в его научной работе, она есть в файле, но информация, видимо, была засекречена, и методики применения этого вещества не сохранилось.

– Так, так, – перебил Семенов. – Значит, кто-то ввел Звягинцеву тетрадетоксин? Это установлено точно.

– Точнее не бывает, кто-то ввел ему это вещество, – кивнул Сергей.

– И сделал из него зомби.

– Возможно, – нахмурился Ник.

– И это за пять дней до сведения с орбиты секретного спутника с ядерным реактором на борту.

– Да.

– А зачем ему ввели это вещество. Как оно действует? – Семенов замолчал и уставился на Михайлова.

– Я не шаман, – угрюмо пошутил тот, – но думаю, что это вещество оказывает влияние на психику человека, действует как содиум маматол – правдодел – развязыватель языков.

– Значит, бандиты пытались получить от Звягинцева какую-то информацию, – заключил полковник.

– Видимо, расчет траектории для сведения спутника с орбиты, дату сведения или что-то еще.

– А кто эти люди – террористы? – добавил Морс.

– Скорее всего, да, – кивнул Сережа.

– Ну и ну, надо позвонить Пономареву, – спохватился Петрович, но серьезные взгляды Ника, Морса и Фэда его остановили.

– Петр Петрович, пока не надо никому ничего сообщать, – Ник сказал как отрезал, – ни Пономареву, ни кому-либо еще. Может, этот Пономарев сам и ввел Звягинцеву вещество и сделал из него зомби, а с вами ваньку валяет.

– Ему-то зачем, ведь он и так мог получить от него... – Семенов замолчал. В какой-то момент он стал подозревать самого Виктора Александровича.

– Ты допускаешь, что Пономарев может быть причастен к его смерти?

– Может, и он, но может, и кто-то из его сотрудников, – Ник откинулся в кресле. – Такие дела без предателя не делаются – это факт. Откуда посторонний человек мог знать, когда Звягинцев закончит расчеты, когда ему надо вводить вещество и как. Зомбировавшие могли и в стакан с чаем подсыпать, и в булку положить. На это способны только близкие люди. Кто-то из окружения Звягинцева.

– Я опрашивал сотрудников, но ничего подозрительного не заметил, – пояснил Петрович. – У меня большой опыт допросов, и я бы заметил, если кто-то лгал или хотя бы нервничал.

– Такие люди крепко шифруются, это разведчики с опытом нелегальной работы, и их простым допросом не разоблачить. Надо сажать подозреваемых под плотный колпак – прослушивать телефоны ближайших друзей Звягинцева, в том числе и Пономарева, и выяснять, кто из них предатель. Это кропотливая, долгая, тихая работа, но, к сожалению, времени у нас на нее нет. У нас всего пять, – Сергей посмотрел на часы, – четыре дня, а если точнее, девяносто часов.

– Возможна ошибка в исследованиях, в твоей идентификации? – вдруг спросил Семенов.

– Вероятнее всего, нет. Факты говорят сами за себя. Через девяносто часов начнется сведение с орбиты непилотируемой орбитальной станции, но существует вероятность того, что информация о ее сведении есть не только в Центре управления полетами, но и у неких лиц. Назовем их условно террористами, и попала она к ним за десять дней до запланированного спуска. Они успели ее обработать и подготовили какие-то действия. Но какие? Кто эти люди и зачем выкрали эту информацию, нам еще предстоит выяснить. Если, конечно, мы сможем это сделать за столь короткий срок. – Сергей обвел всех присутствующих унылым взглядом.

Вдруг в кармане у Семенова запищал сотовый. Он вынул его и поднес к уху.

– Да, – устало произнес полковник.

– Извините меня за столь поздний звонок, – Петрович услышал в трубке голос Виктора Пономарева.

– Скорее ранний, – буркнул полковник и посмотрел на часы. Они показывали без пяти минут шесть.

– Вы обещали выяснить про вещество, – начал неугомонный руководитель космического центра. – У вас что-нибудь получилось?

Семенов посмотрел на Сергея и отрицательно покачал головой:

– Нет, Виктор Александрович, я не смог ничего выяснить. Извините.

– Очень жаль, – грустно проговорил Пономарев и замолчал.

– А что случилось? – не удержался Петрович.

– Да, – Пономарев помедлил, а потом изрек: – Мы потеряли контакт с объектом. Он не слушается наших команд.

– И что это значит?

– Выясняем, видимо, какие-то неполадки. Старая техника, – Виктор помолчал, потом извинился и повесил трубку.

– Они потеряли контроль над спутником, – коротко сообщил Семенов.

– Вот это да. – Ник аж в кресле подскочил. – За четыре дня до сведения его с орбиты они потеряли контроль. А может, это начали действовать те, кто выкрал информацию у Звягинцева? А что, если некая террористическая организация внедрила своего человека в Центр стратегических исследований или подкупила кого-то из его сотрудников и выкрала информа-

цию о спутнике у Звягинцева? Потом его ликвидировали, а теперь, зная коды управления, они перепрограммировали спутник и хотят как-то его использовать.

– Полтора года назад в Канаде ты тоже перепрограммировал спутник Агентства национальной безопасности и скачал с него информацию, – напомнил Фэд.

– Да, для специалиста это несложно сделать, если, конечно, есть мощный радар, компьютерная система и программа, способная быстро взламывать коды спутников.

– Видимо, у наших оппонентов все это есть, – заметил Морс.

– Похоже, что и противно.

– Так кто они? – задал риторический вопрос Семенов.

– Скорее всего, спецслужба какого-то арабского государства или крупная террористическая организация.

– Какова их цель?

– Видимо, выстрелить из его протонной пушки или бросить сам спутник на какой-то город Европы или США.

– А что делать нам? – Петрович вопросительно посмотрел на Сергея.

– Придется сообщить Пономареву про тетрадетоксин и связаться с контрразведкой. Нам одним распутать это дело не под силу. Им должны заниматься все – и ФСБ, и космическое ведомство, ну и, конечно, мы. – Ник посмотрел на друзей. – Петр Петрович, звоните Пономареву и договаривайтесь о встрече, но по телефону ничего не говорите.

Семенов взял трубку, набрал номер и стал ждать. Через минуту Виктор ответил, и полковник назначил randevu.

– Он очень удивился, когда я сообщил, что у меня появилась интересующая его информация, – улыбнулся Семенов.

– Тогда давайте собираться в путь. – Сергей выключил компьютер и пошел в прихожую. Друзья двинулись за ним.

Глава 6

Компания разделилась. Петрович пошел к стоящему на дороге «Мерседесу», а разведчики спустились в подземный гараж к джипу. Им потребовалось около минуты, чтобы сесть в «Навигатор», выехать на проспект и обогнать поджидающего их за рулем Семенова. Увидев парней, Петрович завел двигатель и поехал следом.

Пономарев назначил встречу у ворот завода имени Хруничева, и должна она была пройти через сорок минут. Времени было достаточно, и машины не спеша покатались по пустым в этот ранний час улицам Москвы.

Не успели они проехать и сотни метров, как вслед им пристроился темно-синий джип «Блайзер». Семенов не заметил его, а вот опытный Фэд сразу обратил внимание.

– Парни, – тихо проговорил он, – похоже, нас топчут.

– Где? – Сергей обернулся и увидел внедорожник.

– Ты уверен? – спросил Морс.

– Понаблюдаем. – Фэд смотрел то на дорогу, то в зеркало заднего вида на ветровом стекле, но скорости не прибавлял.

– Я предупрежу Петровича. – Сергей вынул сотовый, позвонил другу и сказал про «гостей».

Сообщение удивило Семенова, но и немного напугало. Он не ожидал, что опасность так близко.

– Может, это попутная машина? – возразил он.

– Скорее всего, нет, – буркнул Ник. – Не спускайте с него глаз, а если начнет атаковать, то... – Михайлов не успел договорить. Впереди из-за поворота выехал огромный черный «Форд Экспедишн» и остановился поперек дороги. Его дверца открылась, и на улицу выскочил парень в черном камуфляжном комбинезоне с ПТУРСом в руках. Он положил его на плечо, направил ствол в сторону «Навигатора» и навел прицел.

– Петрович, ПТУРС! Маневрируй! – заорал Ник и присел за торпеду.

Фэд резко крутанул руль вправо, выскочил на тротуар и, увеличив скорость, понесся к «Форду». Семенов увидел ракетную установку, надавил на газ и одновременно рванул влево – на встречную полосу. И тут прогремел выстрел. Ракета метнулась к джипу, но Фэд сделал быстрый маневр на обочину дороги, и она, пролетев около сотни метров, под очень острым углом попала в борт «Навигатора». Скрикнула от крыла, угодила в фонарный столб и взорвалась. Оглушительный грохот содрогнул окрестности, огненный смерч взвился в небо, поглотив столб, часть дороги и «Навигатор». Увидев, что машину разведчиков окутало адское пламя, Семенов вскрикнул и подумал, что парням пришел конец. Но через мгновение дымящийся джип вынырнул из огня и, целехонький, но дымящийся, устремился к «Форду».

Стрелок понял, что промахнулся, и засуетился. Его напарник попытался вставить в ствол установки второй снаряд, но замешкался. А Фэд несся прямо на них и сворачивать не собирался. Бандиты кинули трубу, бросились врассыпную, а Фэд на полном ходу врезался мощным хромированным кенгурятником в задок вражеского джипа и крутанул его на дороге. Из окон «Экспедишна» посыпались стекла, а те, кто находился внутри, поударялись головами о стены и на некоторое время потеряли сознание.

Ехавший за Семеновым «Блайзер» увеличил скорость, его тонированные стекла опустились, и на улицу высунулись стволы «калашей».

– Атака сзади, – закричал Морс и стал вытаскивать из-под сидений автоматы «беретта» с глушителями на стволах и подствольными гранатометами на цевье. Он передал оружие Сергею и Фэду и извлек из-под сиденья коробку с гранатами. Их он дал Нику, а тот запихнул одну в подствольный гранатомет, опустил стекло, прицелился в «Блайзер» и дал залп.

Граната пронеслась тридцать метров и упала на асфальт правее стремительно приближающегося внедорожника. Второй взрыв прогремел в полумраке утра и окончательно напугал жителей близстоящих домов. Они проснулись от первого и подумали, что случилась какая-то авария, но второй убедил их в том, что это война.

Ударная волна и осколки гранаты вынесли из «Блайзера» стекла и серьезно ранили сидоков. Они выронили автоматы, проехали к обочине противоположной полосы движения и остановились. Семенов объехал «Форд» по встречной полосе и умчался далеко вперед. В ста метрах остановился, обернулся и стал наблюдать за развитием событий.

Пока Сергей разбирался с джипом, Морс взял на прицел убегающих по дороге бандитов и безжалостно скосил.

Фэд проехал еще два десятка метров, притормозил, лихо, с визгом шин и тучей дыма из-под колес развернулся, вернулся к «Форду» и встал возле него. Ник и Морс с автоматами в руках выскочили из машины, подбежали к «Экспедишну» и заглянули внутрь. Они увидели поднимающегося с пола очумевшего от столкновения водителя – мужчину кавказской наружности, невысокого роста, в черном комбинезоне и черных ботинках. Он растирал руками кровь на лице и что-то бормотал по-арабски. Увидев разведчиков, он заорал: «Аллах акбар!» – потянулся к автомату, поднял его, но Ник выстрелил первым. Парень рухнул на пол и судорожно надавил на курок. Автоматная очередь полоснула по потолку салона, выбила остатки стекол и продырявила сиденья.

Ник и Морс спрятались за дверцами, но через пару секунд стрельба стихла, и они заглянули в салон. Араб был мертв, а его дымящийся «калашников» остывал рядом с ним на залитом кровью полу. На раскаленном стволе шипели и испарялись капельки вражеской крови.

– Надо проверить вторую машину, – Сергей кинулся к «Блайзеру». Он осторожно подошел к нему, заглянул в стекло задней двери и увидел двоих убитых и одного раненого. Молодой парень сидел за рулем, сильно стонал и держал правой рукой свою раненую левую. Осколками гранаты ему разорвало мышцы, раздробило кости, и кровь обильными струями текла сквозь пальцы на черное кожаное сиденье.

Ник резко отворил водительскую дверь и направил парню в лицо ствол автомата.

– Не шевелись, – рявкнул он и свободной рукой проверил, есть ли у того оружие. Но пистолета у парня не было, а автоматы валялись на полу, и дотянуться до них он никак не мог.

– Выходи, – прорычал Сергей, схватил араба за шиворот, вытянул из салона и опер спиной о борт машины. – Ты кто такой? – рявкнул он. – Говори, а то пристрелю.

Но парень не испугался, а, наоборот, как-то подбоченился, сжался, забыл про свою рану и зло посмотрел на Михайлова.

– Кто вас послал? – гаркнул Морс и приставил ствол к груди парня.

– Аллах акбар! – выпалил задержанный, схватился здоровой рукой за воротничок свой джинсовой куртки, подтянул его ко рту, вцепился зубами в ткань и раздавил спрятанную в ней стеклянную капсулу. Морс и Ник услышали противный хруст зубов о стекло и поморщились. А парень вздрогнул, обмяк и опустился к ногам разведчиков.

– Вот это да, – удивленно воскликнул Сергей и отошел от умершего.

– Камикадзе, – добавил Морс и пощупал сонную артерию на шее араба. – Готов.

– Цианид, – утвердительно кивнул Ник.

– Скорее всего.

Морс осмотрелся и заметил быстро приближающиеся машины с мигалками на крышах.

– Возьмем его с собой, обыщем, а то менты едут.

– Давай. – Сергей подхватил труп под одну руку, Морс под другую, и они быстро поволокли его к «Навигатору».

– Чего вы мусор в машину притащили? – недовольно пробурчал Фэд, когда увидел, как его друзья запихивают в багажник тело. – Он там все кровью измажет.

– Ничего, отмоем, – парировал Сергей. – Осмотрим его и хоть что-то будем знать о наших врагах.

Когда все уселись, Фэд дал газу и помчался к поджидавшему их вдалеке Петровичу. Возле него притормозил, опустил стекло и махнул ему рукой, мол, езжай следом, затем вдавил педаль в пол и был таков. Семенов не стал дожидаться, когда его остановят милиционеры, и устремился за друзьями.

Когда через пару минут все поняли, что погони нет, то успокоились и повеселели.

– Ну и ну, – проговорил Сергей, – мы попали в засаду.

– Это точно была засада, – утвердительно кивнул Морс.

– Машина нас спасла, – добавил Фэд.

Дело в том, что, наученные горьким опытом прошлой боевой операции, когда после каждой перестрелки им приходилось менять исковерканное транспортное средство, парни приобрели бронированный джип. Они купили его в солидной фирме за триста тысяч долларов, и, как оказалось, не зря. Броня «Навигатора» выдержала касательное попадание ПТУРСа и удар взрывной волны. У внедорожника даже шины остались надутыми, хотя резина немного оплавилась.

– Конечно, прямого попадания он бы не осилил, – заметил Ник, – но нам действительно повезло, что ракета вскользь прошла.

– Я успел увернуться, – похвастался Фэд.

– Ну, конечно, ты у нас ас, – разведчики заулыбались.

Писк сотового прервал беседу, и Ник вынул трубку. Звонил Семенов:

– Как вы, парни?

– Ничего, живы и здоровы, хотя немного озадачены, – ответил Михайлов.

– Что будем делать?

– Нам надо встать в укромном месте и устроить совещание, – а то по телефону... сами понимаете.

– Хорошо, где?

– Вы пока следуйте за нами, а мы сейчас посоветуемся, примем решение и вам сообщим. – Михайлов выключил связь и сказал друзьям: – Надо осмотреть труп, а затем выбросить его. А то с ним путешествовать опасно, да и противно.

Через некоторое время Фэд приехал на Мосфильмовскую улицу и остановился в самом ее конце. Слева простирался огромный овраг с озером на дне, а за ним красовался недавно отстроенный элитный жилой комплекс. Далее за лесом виднелась высоченная стела Парка Победы. В лучах восходящего солнца она была особенно величественна.

Семенов остановил машину в двадцати метрах впереди «Навигатора», вышел и направился к нему. Когда влез в салон и увидел окровавленный труп в багажнике, аж свистнул:

– Его-то зачем прихватили?

– Надо осмотреть тело, – сказал Ник. – И мы уступаем это вам, Петр Петрович.

– Ну, ладно, – покачал головой полковник, – а резиновые перчатки есть?

Морс достал из-под сиденья аптечку, открыл ее и вытащил две пары новеньких хирургических перчаток. Дал Семенову и Михайлову, а сам включил лампочку на потолке, направил ее на тело и взял в руки видеокамеру. Решил запечатлеть осмотр. Фэд вышел из машины и встал в дозоре – следил, чтобы милицейские машины, патрулирующие этот район, не застали друзей врасплох.

– Итак, – Семенов осторожно отодвинул полу черной куртки и посмотрел на грудь парня. Не увидев пулевых отверстий, спросил:

– Как он умер?

– Мы подбежали к джипу, заглянули в салон и увидели его – раненного в руку осколком гранаты, – начал рассказ Сергей. – Я вытащил его, хотел допросить, а он прикусил ампулу в воротничке и умер. – Сергей указал на небольшое пятно на курке. – Видимо, цианид.

Петрович некоторое время молчал, внимательно смотрел на Сергея, а потом недовольно покачал головой:

– В моей практике это первый случай самоубийства задержанного. Обычно преступники молят о пощаде, готовы сотрудничать, а этот...

– Он сам это сделал, – будто извиняясь, сказал Сергей.

– Да, серьезные у нас оппоненты, – подтвердил Морс.

Семенов отодвинул полу, запустил пальцы во внутренний карман куртки убитого и извлек портмоне с документами. Открыл его и пододвинул поближе к свету.

– Здесь написано на арабском языке, – констатировал он.

– Давайте обыщем тело и избавимся от него, – поторопил Ник. – А анализировать находки будем в другом месте.

– Да, да, – полковник положил портмоне на сиденье и стал осматривать другие карманы. Вынул из них сотовый, блистеры каких-то таблеток, носовой платок, бусы на ниточке и небольшой перочинный ножик. – Все, – сказал он после того, как осмотрел последний пистончик.

– Может, разденем его, – предложил Морс, – вдруг есть наколки.

– Давайте, – поддержал его Ник, и за две минуты они с Петровичем осмотрели руки, ноги, спину и живот умершего, но никаких наколок не обнаружили. Лишь небольшой, с пятирублевую монету, серп из белого металла висел на веревочке на шее парня. Ник сорвал его, осмотрел и положил к другим вещам.

– Пригодится, – буркнул он.

Напоследок он пластиковой палочкой с ваткой на конце взял мазок со слизистой оболочки рта умершего и сунул пробу в коробочку.

– Теперь выгружаем, – скомандовал Сергей, открыл дверцу и вышел на улицу. – Ну как, чисто? – спросил он у дежурившего возле машины Фэда.

– Пока да. Даже ментов не видно, куда-то подевались, видимо, все там...

На улице уже рассвело, и над горизонтом взошло кроваво-красное солнце. Дул легкий ветерок, и дышалось легко и свободно.

Сергей осмотрелся, прикинул, куда удобней будет тащить тело, и открыл багажник.

– Давайте, – он взял умершего под руки, а Морс за ноги, и они потащили его к раскидистым кустам. Зашли за них, спустились в овраг и бросили труп в густые заросли крапивы. Потом быстро поднялись к джипу, сели в него и умчались прочь. Семенов последовал за ними на своем «Мерседесе».

– Надо следы крови с пола багажника удалить, – сказал Фэд. – Мерзко...

– Остановимся на совещание и удалим, – ответил Сергей и начал изучать документы умершего.

Развернул паспорт и прочел на арабском языке:

– Алик Рамзани, год рождения, место рождения... по национальности палестинец. – Сергей замолчал и внимательно посмотрел на друзей. – Значит, палестинские террористы и их радикальная группировка Хамаз уже начали орудовать в России, в Москве. Так-так. – Ник отложил паспорт и взял международные водительские права, сверил фотографию на них с фоткой в паспорте, а затем сличил со снимком на удостоверении. – Этот Алик представитель палестинской торговой фирмы. Легальная крыша у этих террористов. Необходимо выяснить, чем они тут занимаются.

– Значит, не зря мы труп распотрошили, – заулыбался Морс.

– Надо Петровичу сказать. Может, он по своим ментовским каналам что-то выяснит. Ведь мы на асфальте и в машинах пятерых их бойцов оставили. У них тоже документы есть. – Михайлов вытащил телефон и позвонил Семенову.

– Петр Петрович, – начал Ник, – у нас кое-что имеется на этого парня. Надо где-то остановиться и обсудить ситуацию. Вы отзовните Пономареву и перенесите встречу на час.

– Сделаю, – ответил полковник, – а где встанем?

– Может, в Сокольниках, там тихо.

– Давай. – Семенов выключил связь и перезвонил Виктору Александровичу. Перенес встречу на поздний срок, чем сильно его разочаровал. Полковник не стал пока сообщать начальнику центра о нападении и потом об этом пожалел.

Звонок с работы о том, что потеряна связь со спутником, застал Пономарева дома. Он безмятежно спал, но писк телефона разбудил его и прогнал сон. Он поднялся, умылся и позвонил Семенову, чтобы узнать, есть ли какая-либо информация по таинственному веществу. Услышав отрицательный ответ, очень расстроился. Он сообщил полковнику про потерю связи со спутником и стал собираться на службу. Но вдруг Семенов сам позвонил и сообщил, что у него все-таки есть информация, и они договорились о встрече.

Виктор очень обрадовался и рассчитал время выхода так, чтобы прибыть к проходной завода имени Хруничева в назначенный час. Он уже вышел из квартиры и хотел спуститься к машине, но второй тревожный звонок Семенова его задержал. Услышав о переносе встречи, Виктор Александрович расстроился, но делать было нечего, и он, прикинув время, решил все-таки ехать на фирму. Там его ждали, он уже опаздывал и в связи с экстренностью ситуации отложить приезд не мог. Да и возвращаться было плохой приметой.

Пономарев спустился на лифте на первый этаж, прошел к поджидавшему его служебному «Вольво», сел на заднее сиденье, поздоровался за руку с шофером и попросил его ехать на завод.

Пожилой полусонный водитель не спеша завел двигатель, вырулил из двора и, плавно прибавляя скорость, покатыл по шоссе.

Руководитель центра сидел на широком заднем сиденье, просматривал документы в папке и не заметил, как за его машиной пристроился неприметный синий «БМВ» пятой модели. Он ехал на расстоянии сорока метров и не приближался, но и не отставал. На трассе машин было мало, и водитель «Вольво» мчал своего шефа как ветер.

Преследующий их «БМВ» седоки обнаружили только тогда, когда он резко прибавил скорость, поравнялся с «Вольво» и помчался, чуть не касалась его борта. Пономарев устало посмотрел на едущую рядом машину, но особого значения этому не придавал. И вдруг стекла передней и задней дверей «БМВ» опустились, и из мрака салона на Виктора Александровича взглянула смерть в виде двух автоматных стволов. Пономарев не успел испугаться, а только открыл рот и хотел что-то сказать водителю, но не успел. Грохот очередей заглушил рев мотора и звон бьющихся стекол. Пули смертоносным роем задолбили в двери, спинки сидений и тела Пономарева и его водителя. От первых попаданий Виктор отлетел на сиденье, с него рухнул на пол и потерял сознание. Прошитый очередью водитель охнул, уперся грудью в руль и, падая, крутанул его влево. «Вольво» на скорости сто двадцать километров в час долбанул крылом в бок «БМВ», отскочил от него, как мячик, подпрыгнул на высоком бордюре и, перемахнув через тротуар, врезался правым бортом в стену дома.

Сноп искр от трения металла о камень взвился в воздух и окутал машину. «Вольво» пронесся впритирку к стене еще сорок метров, снес притулившийся к ней пустой газетный киоск, пару телефонных будок, столб освещения и наконец остановился. После удара «БМВ» закрутился волчком на пустой дороге, но быстро выровнялся, прибавил скорость и умчался восвояси.

К месту трагедии незамедлительно прибыли сотрудники милиции и вызвали «Скорую». Она увезла тяжело раненного Пономарева в госпиталь имени Бурденко, а вот водителю помощь людей в белых халатах уже не требовалась – он был убит наповал.

Фэд примчался ко входу в парк «Сокольники», проехал по одной из лучевых просек до поворота на тихую аллею, свернул в лес и остановился на небольшой светлой полянке. Семенов поставил «Мерседес» рядом с «Навигатором», вылез и подошел к разведчикам.

– Ну, что у вас тут?

Пока Сергей показывал Петровичу документы отравленного палестинца, переводил его данные, Морс с Фэдом открыли багажник и как следует промыли его водой из ближайшего озера. Смыли кровь, но потом для большей гарантии опрыскали пол салона, стены и потолок специальным веществом, удаляющим как кровяные следы, так и следы других биологических жидкостей.

– Теперь никакой криминалист не определит, что здесь была кровь, – сказал Морс Фэду. Через несколько минут друзья собрались у джипа на совещание.

– Петр Петрович, вы можете звякнуть своим и узнать про трупы на дороге? – попросил Сергей.

Полковник набрал номер дежурного по МУРу и узнал, кто из инспекторов выехал на расследование перестрелки у жилого комплекса «Алые паруса». После этого связался с сотрудником своего отдела старшим лейтенантом Ильей Роговым и выяснил подробности дела. Когда же полковник выключил телефон и рассказал друзьям про то, что случилось на злополучной трассе после их отъезда, у них волосы встали дыбом.

А произошло следующее. Только «Навигатор» с Ником, Морсом и Фэдом скрылся за поворотом, к оставленным на дороге джипам «Форд» и «Блайзер» подкатили две патрульные машины. Милиционеры с оружием наготове вышли и направились осматривать иномарки. Они сообщили по рации, что произошла перестрелка, и вызвали следственную бригаду, но рассказать про уехавшие с места трагедии «Навигатор» и «Мерседес» не успели. К ним на огромной скорости подкатил джип «Ленд Крузер», и сидящие в нем бандиты из трех автоматов расстреляли не успевших среагировать служителей закона. Их они оставили лежать на дороге, а трупы своих арабских друзей забрали. Также угнали джипы «Форд» и «Блайзер».

Приехавшая на место трагедии следственная группа нашла убитых милиционеров, гильзы, отпечатки шин да пятна крови. О том, что здесь произошло, Илья Рогов узнал от случайного свидетеля – раннего собачника. Мужчина прятался за кустом на обочине дороги, когда примчавшиеся террористы расстреливали ментов из автоматов с глушителями. Стычки команды Сергея с заманившими их в засаду бандитами он не застал, и поэтому ни Рогов, ни кто-либо другой всей правды не узнали.

Все это Семенов рассказал друзьям.

– Вот это да, – покачал головой Сергей. – Значит, труп палестинца и найденные у него документы – единственная зацепка.

– Выходит, так, – подтвердил полковник. – Позднее, когда будут готовы экспертизы следов протекторов, наши определят, что там была и моя машина, но пока они этого не знают.

– И это радует, – добавил Морс.

– Может, сообщить им, сказать, где труп, рассказать, с чего все началось и как развивались события, – высказался Семенов.

– Придется это сделать, но чуть позже, после встречи с Пономаревым, – охладил его Ник.

Мужчины стояли молча, переминались с ноги на ногу, поглядывая друг на друга, и каждый думал о своем. Но вот Сергей заметил небольшого человека, медленно идущего по дорожке в их сторону. Видимо, это был грибник, потому что в одной руке у него была небольшая плетеная корзинка, а в другой – палка-посох. Мужчина поравнялся с парнями и остановился в двух метрах от компании. Сергей осмотрел незнакомца с ног до головы и хотел попро-

сильно идти своей дорогой, но мужчина как-то странно съежился, запихнул руку в корзинку и стал там шуровать. Что-то нащупывал и никак не мог нащупать. Нику это показалось странным, и он стал внимательно рассматривать корзинку.

Мужчина все ковырялся, а Сергей наблюдал за ним и молчал. Так продолжалось несколько секунд, но вдруг Ник выхватил из подмышечной кобуры пистолет с глушителем и пристрелил незнакомца в лоб. Тот вздрогнул, обмяк и рухнул в высокую траву. Парни удивленно посмотрели на Михайлова, который сделал шаг к убитому, дымящимся глушителем отдернул тряпочку, прикрывавшую содержимое корзинки, и резко отпрянул.

– Бомба, – выпалил он и кинулся за «Навигатор».

Морс и Фэд среагировали молниеносно и рванули следом, а Петрович замешкался, но все же успел отбежать от адской машинки до того, как она сработала.

Взрыв разбудил сонный, покрытый утренней росой лес и опалил адским пламенем ветки и листья близстоящих деревьев. Стекла полковничьего «Мерседеса» мгновенно превратились в пыль и со звоном высыпались на землю. Бронированный «Навигатор» не пострадал, зато спрятавшихся за ним мужчин ударная волна все же достала. Их оглушило лишь на мгновение, но они стали медленно приходить в себя.

Первым оправился Ник, подбежал к осевшему у колеса Семенову, приподнял его и легонько похлопал ладонью по щеке.

– Петрович, Петрович, вы как, не зацепило?

– Вроде нет, – с небольшой задержкой ответил тот.

– Сколько пальцев? – спросил Ник, но вдруг из кустов по джипу кто-то открыл ураганный автоматный огонь. Пули бешеным роем забарабанили в бронированный борт, оставляя в нем небольшие вмятины. В стеклах образовались трещины, и с каждым попаданием новой смертоносной гадины их паутина все увеличивалась и увеличивалась. Еще чуть-чуть, и «прозрачная броня» не выдержит натиска и рассыплется в пыль.

– В машину, – рявкнул Ник, распахнул ближайшую к нему заднюю дверцу, впихнул в салон Семенова, а потом запрыгнул сам. Морса с Фэдом приглашать не пришлось, и они в мгновение ока очутились на передних сиденьях. Причем Фэд быстро перелез за руль и с одного поворота ключа завел двигатель. Он зло взглянул на выбежавших из кустов пятерых обстреливающих «Навигатор» террористов и, невзирая на то, что потрескавшееся бронированное стекло может в любую секунду пропустить пулю, нажал на газ.

Фэд пронесся по лужайке, развернул машину правым необстрелянным бортом к террористам, резко тормознул и остановился.

Ник и Морс достали из-под сиденья гранаты, повыдергивали чеки, приоткрыли двери с безопасной стороны и начали перебрасывать лимонки через крышу, к ногам стреляющих бойцов.

– Хватит! – заорал Фэд и вдавил педаль газа в пол.

Колеса с бешеной скоростью завертелись на сырой траве, задок пошел юзом, но через мгновение джип тронулся с места и, стремительно набирая скорость, рванулся к асфальтированной дороге. А на полянке один за другим прогремели шесть мощных взрывов. Осколки уложили наповал всех нападавших, и автоматные очереди сразу стихли. Взрывами зацепило «Мерседес» Семенова, от искры вытекающий из пробитого пулей бака бензин вспыхнул, и через миг машина запылала.

Огненный столб взметнулся в небо, поднялся выше крон самых больших деревьев и сжег их листву. Наблюдавший за этой сценой Петрович охнул и понял, что лишился дорогого ему, можно сказать, родного транспортного средства.

– Ничего, купите себе другую, новую машину и тоже «мерин», – успокоил его Фэд и вырулил на шоссе. Не успели друзья облегченно выдохнуть, как джип тряхануло так, будто под днищем взорвалась тротиловая шашка. Но это была не шашка, а здоровенный «Линкольн» и

тоже «Навигатор», только серого цвета. Он со всего маху долбанул в задок черному собрату и легко взбодрил его седоков.

– Держитесь, снова атакуют! – закричал Фэд и вцепился в руль.

Парни схватились за спинки кресел и приняли на себя второй сильнейший удар. Но террористы не знали, что черный «Навигатор» бронирован и значительно прочнее и тяжелее серого. Они разгонялись и долбили в укрепленный задний бампер черного, пока не помяли свою переднюю решетку и кенгурятник. У них заклинило вентилятор охлаждения, мотор перегрелся, задымил, и им пришлось прекратить толчки.

– Теперь держитесь, гады, – зарычал Фэд, лихо, с воем шин об асфальт развернулся и стремительно ринулся в атаку. Со всего маху долбанул серому в борт, снес с дороги и затолкал в кювет. Столкновение было чудовищным, но основной урон понес именно бандитский «Навигатор», а не защищенный броней черный джип разведчиков. Центральная стойка серого вогнулась в салон на метр и прижала сидящих внутри бойцов. Они, контуженные ударом, безуспешно пытались вылезти и в агонии что-то орали на арабском. От удара у черного «Навигатора» заглох мотор, и на трассе воцарилась гробовая тишина. Но длилась она недолго. Ник выскочил из машины с гранатой в руке, выдернул чеку и метнул лимонку в разбитое окно серого джипа. Затем снова юркнул в бронированный салон и крикнул Фэду:

– Гони!

– Гони, гони, – пробубнил тот и с третьего поворота ключа завел двигатель.

Взрыв прогремел как раз тогда, когда черный внедорожник начал отъезжать от серого. Разведчиков в кабине подбросило к потолку, а потом опустило на сиденья, но никого не травмировало.

Фэд дал задний ход и под градом запчастей откатился в безопасную зону. Потом выехал на трассу и помчался в сторону Краснобогатырского моста.

– Надо машину проверить, вдруг где-то что-то сломалось, – наконец сказал он. – Броня броней, но удары-то были сильные, к тому же взрывы... Бронированные машины, можно сказать, одноразового использования, они выдерживают всего одну атаку – спасают хозяев – и на списание. А мы вон сколько на нем воюем.

– Да, если бы были на обычном джипе, давно взлетели на небеса в виде ангелочков, – поддержал друга Ник.

– Или были бы менее беспечными и не подпустили к себе террористов так близко, – вставил Семенов.

Все посмотрели на него и замолчали. Отчасти муровец был прав.

Глава 7

Через десять минут Фэд примчался на глухую аллею Измайловского парка, остановил машину, вылез и осмотрел днище, рессоры, колеса и кузов. Проверил мотор и разочарованно махнул рукой.

– А, надо ее конкретно лечить.

– Сильно пострадала? – спросил его вышедший на полянку Ник.

– А то, в борту сто шестьдесят две вмятины от пуль, стекла надо менять – на соплях держатся, как до сих пор не разлетелись, ума не приложу. Колеса тоже на издыхании – заднее спущено. Ехали на вставленном внутрь металлическом диске. Так у всех бронированных машин делают. Рессоры и днище ничего, но передок и задок от ударов повело. В общем, машина нам жизни спасла, а сама издохла.

– А ты что хотел?.. – нахмурился Ник. – Сколько она выдержала, от другой ничего бы не осталось, а эта еще на ходу.

– Да, еще катается, ничего не скажешь, – встрял подошедший Морс.

– А мой «мериночек» сгорел, – с сожалением произнес Петр Петрович. – Жаль.

– Купим мы вам новую машину, не расстраивайтесь, – подбодрил его Сергей. – И тебе купим, Фэдушка. Главное, все живы и здоровы.

– Точно, – поддержал друга Морс.

Но ценителей авто Семенова и Фэда их слова не очень-то утешили. Они с болью в сердцах смотрели на некогда красивый, а ныне искореженный, заляпанный грязью и ошметками обугленного человеческого мяса джип и искренне его жалели.

– Давайте обсудим ситуацию, – предложил Михайлов, – покумекаем, что делать дальше.

– Что делать, что делать, – недовольно пробубнил полковник, – надо связываться с муровцами, фээсбэшниками, с цэрэушниками, хоть с чертом, чтобы прекратить все это.

– Они нас вряд ли защитят, ведь охотятся не на них, а на нас, – подчеркнул Сергей.

– Тем не менее им надо сообщить, – высказался Морс.

– Несомненно, – кивнул Михайлов, – но сначала нам надо самим понять, как нас нашли в лесу. Ведь мы вроде проверяли – слежки не было.

– Слежки не было, – подтвердил Фэд, – я наблюдал за дорогой, и тем не менее...

– Давайте по порядку, – Сергей уселся на траву и на миг задумался. – Петрович начал расследование смерти Звягинцева и наткнулся на загадочное вещество. Он узнал от Пономарева про то, чем занимался Звягинцев, узнал про спутник и связался с нами. Мы решили помочь Семенову и попали в поле зрения следивших за ним террористов. А они следили за ним с тех пор, как он вошел в контакт с Пономаревым. Это точно.

Как только Виктор сообщил нам про потерю связи со спутником, мы решили рассказать ему про вещество, позвонили ему, договорились о встрече и отправились на нее. При выезде из дома на нас напали, но мы отчасти чудом, а отчасти благодаря бронированной машине спаслись. Уничтожили напавших и прихватили труп одного из них. Мы выяснили, что он палестинец. – Сергей сделал паузу. – Вывод – бандиты прослушивали разговоры в нашей квартире.

– Как прослушивали? – спросил Петрович.

– Способов много. Либо «жучки» в телефонах, либо сканировали лазером стекла комнаты, – пояснил Морс – специалист по подслушивающей и подглядывающей технике.

– Наши сотовые подслушивать не могли, – сказал Ник, – они не успели вставить в них «жучки», а вот в телефоны Петровича и Пономарева – запросто.

Семенов вынул свой телефон и положил на землю:

– Проверь.

Его примеру последовал и Фэд.

Морс достал из багажника джипа белый алюминиевый чемоданчик, положил на землю рядом с мобильниками и открыл. В нем он хранил шпионскую технику и с ее помощью быстро отсканировал сотовые.

– Странно, все телефоны чистые, – констатировал Морс.

– Проверь машину, вдруг «грязная», – скривился Сергей.

Морс прошелся с прибором по капоту, потом по днищу, просканировал салон и сообщил:

– Что-то нашел.

– Не может быть, – Сергей встал и заглянул в кабину.

Морс положил на сиденье небольшой пластиковый пакет со снятым с шеи отравленного палестинца брелком и указал на него:

– Он фонит. В нем радиомаяк.

– Экранируй его, а то нас и здесь отыщут, – приказал Ник, и Морс быстро обернул вещь несколькими слоями специальной свинцовой фольги.

– Теперь сигнал пропал, – сообщил он, после того как проверил экран пеленгом.

– Ну вот, – с облегчением выдохнул Михайлов. – Кое-что проясняется, а то я уж стал подумывать, что мы постарели, размякли, у нас притупились профессиональные инстинкты и мы слежку проморгали.

– Выходит, пока мы в форме, – усмехнулся Морс.

– Дай-то бог, – облегченно выдохнул Михайлов. – Так вот, продолжим. Пока мы исследовали труп, бандиты расстреляли на дороге ментов и забрали своих. Они угнали свои машины, а потом стали следить за нами, и когда мы остановились в Сокольниках на совещание, они на нас напали. Сначала подослали шахида с корзинкой, а потом обстреляли в открытую. – Сергей задумался. – Мы, друзья мои, имеем дело с хорошо подготовленной, прекрасно финансируемой организацией. И людей они не щадят. У них море сплошных смертников.

– Если эти люди украли спутник, то хорошего от них не жди, – добавил Фэд.

– Надо связаться с Пономаревым и срочно сообщить о случившемся. Прямо по телефону, – сказал Семенов, достал трубку, набрал номер и стал ждать, но сотовый Виктора Александровича молчал. Тогда полковник позвонил Рогову и от него узнал, что Пономарев попал в больницу с множественными огнестрельными ранениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.